

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра Истории России, мировых и региональных цивилизаций

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Д. Н. Гергилев
подпись
«_____» _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 - История

**Китайский церемониал на основании дневников русских
путешественников**

Руководитель _____ профессор, д-р ист. наук В.Г. Дыцышен
Подпись, дата

Выпускник _____ В.С. Храмогин
Подпись, дата

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Ретроспективный экскурс дипломатических миссий	9
1.1 Постижение китайской цивилизации для европейцев	9
1.2 Рост интереса к китайской культуре в период расширения связей России с Цинской империей (вторая половина XVII в.).....	30
1.3. Восприятие Китая российскими путешественниками и дипломатами XVIII в.	42
2 Российские путешественники и дипломаты о Китае XIX –начала XXвв.	59
2.1 Специфика китайской политической системы	59
2.2 Городская жизнь и бытовой уклад жителей Срединной империи	63
2.3 Особенности китайского национального характера и межличностных отношений.....	66
Заключение	70
Список использованных источников	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования в рамках данной работы обуславливается следующими факторами и обстоятельствами.

Во-первых, рост взаимоотношений между Китаем и странами постсоветского пространства, в том числе с Россией, обусловил повышенный интерес к кросс-культурному взаимодействию и трансмиссии культурных форм. Взаимодействие культур — сложный и многогранный процесс, в котором значительную роль играют ритуалы и церемониалы. Изучение китайского церемониала в этом аспекте позволяет выявить механизмы взаимодействия, а также трансформации культурных форм в условиях межкультурного диалога.

Во-вторых, церемониал является сложной ритуальной системой, которая отражает фундаментальные принципы организации общества, политической системы и духовной культуры. Анализ церемониала позволяет получить глубокое понимание специфики китайского мировоззрения, этических и эстетических ценностей. Описание и интерпретация церемониальных практик в дневниках русских путешественников является ценным источником для исследования мировидения, ментальности и культурных кодов русских людей.

В-третьих, изучение китайского церемониала по дневникам русских путешественников дает возможность проследить эволюцию церемониальной практики в Китае. Дневники русских путешественников различных эпох отражают церемониал в динамике, показывая, как он менялся под влиянием исторических, политических, социальных и культурных факторов. Это позволяет выявить тенденции и закономерности развития церемониальной культуры Китая, а также установить преемственность и трансформацию ритуальных форм.

В-четвертых, изучение китайского церемониала способствует диалогу между различными цивилизациями. Китайская и русская культуры имеют

богатую и уникальную историю, и изучение их ритуальных практик позволяет выявить общие черты и различия, а также точки соприкосновения и взаимовлияния. Это способствует популяризации китайской культуры за рубежом, укреплению межкультурного сотрудничества и взаимопонимания между народами. Таким образом, исследование китайского церемониала по дневникам русских путешественников представляет собой актуальное и перспективное научное направление, которое позволяет получить ценные знания о китайской культуре, механизмах межкультурного взаимодействия и эволюции ритуальных форм. Результаты исследований в этой области имеют большое значение для развития культурологии, истории, антропологии и социологии, а также для укрепления международного научного сотрудничества и межкультурного диалога.

Дневники русских путешественников являются уникальным источником сведений о Китае XVII–XIX веков. Они содержат детальные описания китайского церемониала, которые позволяют исследователям реконструировать его основные элементы, порядок проведения и символические значения. Анализ дневников дает возможность выделить различные типы церемониалов: придворные, дипломатические, религиозные и повседневные. Особое внимание уделяется описаниям государственных церемониалов, связанных с приемом иностранных посланников и аудиенциями у императора. Эти материалы позволяют проследить динамику развития дипломатического протокола и трансформирующуюся роль церемониала в международных отношениях. Кроме того, дневники русских путешественников фиксируют целый комплекс деталей, связанных с поведением участников церемониала, использованием определенных предметов, языком общения. Данные наблюдения дают возможность реконструировать нормы и правила китайского этикета, особенности имперской бюрократии и повседневного взаимодействия.

Изучение отношений между Китаем и Российским государством является важной задачей для исследователей международных отношений.

Рассмотрение этой проблематики через призму межкультурной коммуникации предоставляет ценные возможности для более глубокого понимания исторического взаимодействия этих двух цивилизаций. Изучение китайско-российских отношений требует привлечения широкого спектра источников, выходящих за рамки традиционных дипломатических документов. Очевидцы событий предоставляют богатый материал для анализа восприятия Китая эпох Мин и Цин представителями Российского государства. Официальные отчеты, путевые заметки, частная переписка и другие подобные источники позволяют проследить формирование стереотипов и определить влияние культурных различий на дипломатические отношения. Для всестороннего анализа необходимо учитывать и смежные исторические и историко-культурные аспекты. История Китая, особенности его политической системы, религиозных верований, повседневного быта и других граней культуры оказывают значительное влияние на восприятие и взаимодействие с другими странами. В научной литературе по истории и культуре Китая можно найти разнообразные и подчас противоречивые оценки, что отражает сложность и многогранность этого феномена. Западные писатели часто использовали в качестве аргументов как примеры изысканности и богатства культуры Китая, так и доказательства невежества, суеверий и жестокости в ней.

Таким образом, исследование китайского церемониала по дневникам русских путешественников является актуальной и научной задачей, которая позволит расширить наши знания о Китае, его культурных традициях и межкультурном взаимодействии.

Объектом исследования в рамках данной работы выступает практическое изучение китаеведения с XVII по начало XX века и его влияние на представление о китайском обществе через записи отечественных путешественников и дипломатов, а также через материальные объекты китайской культуры, которые были привезены в Россию.

Предметом исследования являются различные аспекты китайской культуры и общества, на которые обращали внимание российские граждане, посетившие Китай в указанный период времени.

Целью исследования стал комплексно-теоретический анализ китайского церемониала по дневникам русских путешественников.

Научная новизна исследования. Несмотря на обилие источников, посвященных китайскому церемониалу, исследование на основе дневников русских путешественников открывает новые возможности для интерпретации данного явления. Во-первых, русские путешественники являлись непосредственными наблюдателями китайского церемониала, предоставляя уникальную внешнюю перспективу. Во-вторых, их описания отличаются субъективностью и рефлексивностью, что позволяет исследователям проанализировать не только сам церемониал, но и его восприятие представителями другой культуры. В-третьих, дневники содержат подробную информацию о церемониальной практике в разных периодах истории Китая, позволяя проследить ее эволюцию и влияние на различные сферы жизни общества.

Указанную цель, возможно, достичь при разрешении ряда конкретно-определённых **задач**, в числе которых:

- осуществить ретроспективный экскурс начала русско-китайских отношений;
- исследовать рост интереса к китайской культуре в период расширения связей России с Цинской империей;
- проанализировать восприятие Китая российскими путешественниками и дипломатами XVIII в.;
- изучить специфику китайской политической системы и их бытовой уклад;
- проанализировать особенности китайского национального характера и межличностных отношений.

Установлено, что наилучший успех в достижении поставленной цели возможен при грамотно выбранных методах исследования. В этой связи, для достижения необходимых результатов в рамках данного изыскания были применены следующие методы: метод ретроспективного анализа, общеправовые методы изучения, такие как синтез, дедукция, гипотеза, анализ, частно-научные методы: логико-правовой, статистический, формально-юридический и системные методы, метод прогнозирования и многие другие методы, наиболее часто применяемые в научных исследованиях.

Степень изученности данной темы зависит от доступности источников, интереса исследователей в работах. Русские путешественники и дипломаты оставили после себя богатое наследие записей и дневников, которые включали описания китайских обычаев, церемонии и повседневной жизни китайского народа. Среди таких источников можно выделить работы Н. Г. Спафария, Иакинфа (в миру Н.Я. Бичурин) и др.

Многочисленные русские исследователи посетили Китай в рамках дипломатических делегаций. В их записках содержатся рассказы о церемониях приема и встречах с китайскими официальными лицами, включая императора. Среди таких исследователей выделяется Н.Г. Спафарий, который стал одним из первых русских дипломатов, направленных в Китай с целью налаживания дипломатических связей между Россией и Китаем. Н.Я. Бичурин, известный своими работами по синологии, оказал огромное влияние на изучение истории, географии и культуры Китая. Работая в Пекине в качестве главы российской духовной миссии, он собрал значительную коллекцию китайских изданий и документов.

Хронологические рамки исследования стали такие года 1644 – 1912 гг. Данные годы были выбраны не случайно. В 1644 году после завоевания Китая маньчжурами к власти приходит династия Цин. Китайский церемониал начинает адаптироваться к новой власти. Хотя многие конфуцианские церемонии еще остаются. 1912 год можно отождествлять с

свержением власти династии Цин и установлением республики. Это приводит к тому что многие традиционные китайские традиции были отменены или модернизированы.

Доктринально-теоретической базой изучения стали: диссертационные труды, монографии, учебные и другие научные пособия, материалы многочисленных международных, научных конференций, статьи из периодических изданий различных авторов-историков и специалистов области исторической доктрины.

Структура данного исследования обусловлена поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

1 Ретроспективный экскурс дипломатических миссий

1.1 Постигание китайской цивилизации для европейцев

Взаимный интерес между Китаем и Россией зародился задолго до эпохи Великих географических открытий. Уже с XII века между двумя странами устанавливаются торговые связи, с XIV века начинается обмен дипломатическими миссиями. Однако именно в XVII-XVIII веках, в период активных географических исследований и расширения торговых путей, интерес России к Китаю и китайской культуре достиг своего апогея. Одним из ключевых факторов, способствовавших росту взаимного интереса, стала торговля. Со второй половины XVII века Россия начала активно продвигаться на восток, стремясь установить торговые связи с Китаем. В то же время Китай, переживавший период экономического подъема и расширения империи, также был заинтересован в налаживании торговых отношений с европейскими странами. В результате на границе двух стран возникли многочисленные торговые пункты и пограничные города, такие как Кяхта и Урга. Торговля между Россией и Китаем включала широкий спектр товаров: из России в Китай поставлялись пушнина, кожа, скот, а из Китая в Россию ввозили чай, шелк, фарфор, драгоценные камни и предметы искусства. Торговые связи между двумя странами способствовали не только экономическому развитию, но и культурному обмену, поскольку купцы и путешественники привозили с собой новые знания, идеи и культурные ценности. Другим важным фактором, способствовавшим росту взаимного интереса, стала разведка новых территорий. В XVII-XVIII веках Россия активно осваивала Сибирь и Дальний Восток, продвигаясь в сторону границ Китая. Китай, со своей стороны, также стремился расширить свои владения на север и запад. В результате между двумя странами возникло соперничество за контроль над приграничными территориями. Для разведки новых территорий и установления границ между Россией и Китаем были

организованы многочисленные экспедиции. Одними из наиболее известных были экспедиции Ивана Москвитина, Курбата Иванова, Витуса Беринга и Алексея Иванова. Эти экспедиции не только расширили географические знания о регионе, но и установили первые контакты между русскими и китайцами на местном уровне. Наконец, росту взаимного интереса между Россией и Китаем способствовали дипломатические инициативы. В XVII-XVIII веках между двумя странами был заключен ряд договоров и соглашений, которые регулировали торговлю, определяли границы и устанавливали дипломатические отношения. Одним из самых значительных был Нерчинский договор 1689 года, который впервые установил официальные дипломатические отношения между Россией и Китаем и определил границы между двумя странами.

Дипломатические миссии, которые обменивались между Россией и Китаем, играли важную роль в укреплении взаимопонимания и налаживании культурных связей. Члены миссий представляли свои страны на официальных переговорах, осуществляли обмен подарками и знакомились с культурой и обычаями другой стороны. Взаимный интерес между Россией и Китаем, возникший в XVII-XVIII веках, имел далеко идущие последствия. Он заложил основу для будущих дипломатических, торговых и культурных связей между двумя странами. Русские путешественники, такие как И.П. Козыревский, Н.Г. Спафарий и Н.Н. Попов, оставили в своих дневниках подробные описания китайских церемоний и ритуалов, которые дают нам бесценное представление о культурных традициях Китая того времени. В рамках данного параграфа подробнее остановимся на экскурсе XV века.

Так, в начале XV века внешнеполитические ориентиры России и Китая претерпели существенные изменения, что привело к установлению и развитию дипломатических отношений между двумя государствами. Возникновение данных контактов явилось закономерным следствием геополитических и экономических реалий того времени.

В 1406 году в Москву впервые прибыло китайское посольство во главе с Хо Сень-чэном. Это событие стало знаменательным началом длительной и плодотворной дипломатической традиции между Россией и Китаем. Посольство было встречено с должными почестями и радушием, что свидетельствовало о стремлении обеих сторон к налаживанию взаимовыгодных отношений.

Состав посольства включал не только представителей официальных кругов, но и ученых, купцов и ремесленников. Это разнообразие отражало намерение китайского правительства не только установить политические связи, но и наладить всестороннее сотрудничество с Россией. Посольство Хо Сень-чэна вручило великому князю Василию Дмитриевичу дары от китайского императора, среди которых были шелковые ткани, фарфор и ювелирные изделия. В ответ российская сторона преподнесла китайским гостям меха, кожаные изделия и оружие. В ходе переговоров стороны обсудили широкий круг вопросов, включая вопросы торговли, границ и безопасности. Дипломаты обменялись мнениями о международной обстановке и выразили взаимное стремление к поддержанию мирных и дружественных отношений.

Результатом переговоров стало подписание договора, который устанавливал порядок проведения дипломатических миссий, содействовал развитию торговли и определял механизмы разрешения споров. Договор стал основой стабильных и взаимовыгодных отношений между Россией и Китаем на долгие годы вперед.

Спустя несколько лет, в 1420 году, в Китай прибыло русское посольство во главе с Михаилом Ивановичем. Посольство имело целью не только продолжить политические контакты, но и наладить экономические связи. Российские дипломаты провели переговоры с китайскими чиновниками, в ходе которых обсуждались вопросы торговли, горного дела и текстильного производства.

По возвращении в Россию посольство представило великому князю Василию II отчет о своей поездке и предложило создать постоянное дипломатическое представительство в Китае. Однако данное предложение не было реализовано из-за внутренних неурядиц в России. Тем не менее, дипломатические контакты между двумя странами не прекращались. В течение первой половины XV века Россия и Китай осуществили ряд дипломатических миссий, каждая из которых способствовала укреплению дружбы и продвижению взаимовыгодного партнерства между странами.

Во второй половине XIV века династия Мин, крепко утвердившаяся на престоле Поднебесной, обратила пытливым взор на север, где раскинулись бескрайние земли Московии. Слухи о могущественном княжестве у северных границ Китая достигли Императора Хунью, и уже в 1387 году он направил первое посольство на север. Русские князья, в свою очередь, также проявляли интерес к налаживанию контактов с далеким и могущественным соседом. В 1407 году из Москвы выехало первое русское посольство в Китай во главе с Федором Федоровым. За ним последовали посольства в 1413, 1420, 1433, 1436 и 1465 годах. Эти посольства были призваны укрепить дипломатические связи, обсудить вопросы торговли и обменяться дарами. Обмен подарками являлся важной частью дипломатического протокола того времени. Русские привозили в Китай ценные меха, мед и оружие, а китайцы дарили им шелк, фарфор и чай.

Одним из самых известных русских послов в Китае был Никита Давыдов. Он был принят Императором Чжудди в 1420 году. Давыдов оставил подробное описание своего путешествия в Китай, которое предоставляет бесценную информацию о китайской культуре и дипломатическом протоколе того времени. В своих записках Давыдов дает живое описание пекинского двора, императорского дворца и других достопримечательностей. Он подробно рассказывает о встречах с китайскими чиновниками и их изысканных обрядах. Давыдов был поражен размерами и величием Пекина, который он сравнил с Москвой. Он отмечает, что китайская столица

была обнесена высокой стеной, а вдоль ее улиц высились многочисленные храмы и дворцы. Давыдов также описал церемониал приема русских послов во дворце, которому предшествовало долгая и утомительная процедура представления даров. Послы были облачены в свои лучшие одежды и несли с собой сундуки с дарами. В своих записках Давыдов также дает описание китайской жизни, нравов и обычаев. Он отмечает, что китайцы были очень трудолюбивым народом и обладали высоким уровнем ремесленного мастерства. Давыдов также был впечатлен китайской системой образования и юриспруденции. Он отмечает, что в Китае действовала сеть государственных школ, где обучались дети всех сословий. Записки Никиты Давыдова являются уникальным и важным источником информации о контактах между Россией и Китаем в XV веке. Они дают ценные сведения о китайской культуре, дипломатическом протоколе и повседневной жизни того времени.

Китайский церемониал, который впечатлил русских путешественников, поражал своей величественностью и богатством. Дворцовые ритуалы и церемонии были тщательно разработаны и исполнялись с предельной точностью и соблюдением иерархии. Император считался божественным правителем, и его воля была абсолютной. Императорский двор был окружен множеством придворных, чиновников и евнухов, каждый из которых занимал свое положение в сложной иерархической системе.

Русские послы, посещавшие Китай, были обязаны соблюдать строго установленную процедуру при аудиенциях с императором. Когда русские послы вступали в богато украшенные залы императорского дворца, их встречали придворные чиновники, облаченные в изысканные шелковые одеяния. Эти высокопоставленные лица служили проводниками в лабиринте сложнейших ритуалов, определявших каждый шаг послов. Первым шагом был поклоны, которые совершались в строго определенной последовательности. Послы склоняли головы, их руки, скрещенные на груди, символизировали почтение и преданность императору. Количество, глубина и продолжительность поклонов были четко регламентированы, отражая

иерархическое положение послов и важность их миссии. Поклоны сопровождалась преклонениями, во время которых послы опускались на колени и касались лбом земли. Эта поза полной покорности символизировала их смирение перед величием императора и их готовность служить его воле. Период преклонения также был точно определен и варьировался в зависимости от статуса послов. Следующим этапом церемонии было подношение даров. Послы привозили из далеких земель редкие и ценные предметы, предназначенные для демонстрации богатства и благосклонности их государя. Дары помещались в изысканные ларцы, которые торжественно вручались императору. Этот акт символизировал дружбу и желание установить прочные торговые и дипломатические отношения. Для участия в придворных церемониях послам выдавались специальные одежды. Эти наряды, изготовленные из богатых тканей, таких как шелк или парча, были тщательно спроектированы, чтобы подчеркнуть почетный статус послов и их уважение к императорскому двору. Вне стен дворца они служили напоминанием о великолепии и величии прошедших аудиенций. Помимо церемониальных аспектов, аудиенции также предоставляли возможности для обсуждения важных вопросов государственной политики. Послы использовали эти встречи, чтобы передать послания своих государей, договориться об условиях торговли и просить императорской поддержки в различных вопросах. Хотя эти переговоры часто проходили в формальной обстановке, они могли привести к значительным дипломатическим достижениям. Однако не все аудиенции были посвящены вопросам политики. Иногда император организовывал банкеты или представления для своих иностранных гостей. Эти мероприятия предоставляли возможности для более неформальных взаимодействий и давали послам возможность ближе познакомиться с китайской культурой. Банкеты изобиловали изысканными блюдами, вином и музыкой, а представления демонстрировали мастерство китайских артистов в танцах, акробатике и пении. Во время этих торжеств послы могли установить личные связи с императором и его

придворными. Эти взаимоотношения выходили за рамки дипломатических формальностей и часто служили основой для будущих дружественных отношений и взаимовыгодного сотрудничества.

Русские путешественники, посетившие Китай в XVII-XVIII веках, были изумлены величием и богатством китайской цивилизации. Они восхищались ее архитектурными шедеврами, изысканными ремеслами и новаторскими технологиями. Города Китая поражали своими масштабами и процветанием. Крепостные стены, величественно возвышавшиеся над городскими пейзажами, словно исполинские защитники, охраняли внутреннюю жизнь городов. Широкие улицы, словно артерии, пульсировали жизнью, соединяя многочисленные торговые кварталы, ремесленные мастерские и храмы. Императорские дворцы в Пекине и Нанкине являлись символами власти и великолепия Поднебесной. Описания путешественников рисуют перед нами картины грандиозных ансамблей, утопающих в пышной зелени парков. Залы, украшенные тончайшими фресками и драгоценной резьбой, соседствовали с покоями, где изящная мебель и драгоценные предметы искусства создавали атмосферу роскоши и утонченности. Китайские мастера славились своим непревзойденным искусством. Русские путешественники были очарованы китайским фарфором, благодаря своей тонкости и изысканности покорившим не только их сердца, но и сердца многих европейцев. Искусно расписанные вазы, чаши и тарелки, украшенные цветочными мотивами и сценками из китайской жизни, были настоящими произведениями искусства. Шелковые ткани Китая также снискали славу благодаря своей мягкости и блеску. Русские путешественники восторгались их переливами, словно драгоценные камни. Тончайшие вышивки и замысловатые орнаменты, выполненные шелковыми нитями, создавали великолепные картины на изящных тканях. Китайская бумага, отличавшаяся легкостью и прочностью, была еще одним предметом восхищения для русских путешественников. Ее изготовление, требующее особого мастерства, позволяло создавать свитки и книги, которые ценились не только за свою

практичность, но и за эстетическое совершенство. Китайцы также прославились своими изобретениями, которые оказали значительное влияние на ход мировой истории. Русские путешественники своими глазами увидели действие пороха, мощь которого поразила их воображение. Компас, незаменимый помощник мореплавателей, позволял китайским судам бороздить водные просторы с уверенностью и точностью. Книгопечатание, изобретенное в Китае, стало основой для распространения знаний и идей в масштабах, невиданных ранее. Русские путешественники, вернувшись на родину из своих захватывающих экспедиций в Китай, поделились своими впечатлениями, которые легли в основу формирования в России образа Поднебесной как страны богатства, просвещения и великих достижений. Их описания китайской цивилизации вдохновили многих русских ученых и деятелей культуры на дальнейшее изучение и взаимодействие с этим великим народом.

Влияние китайского церемониала на русскую дипломатическую практику было столь всеобъемлющим, что он стал неотъемлемой частью российского придворного этикета¹. Русские послы, вернувшись из миссии в Поднебесную, привезли с собой не только ценные торговые договоры, но и глубокое восхищение утонченной и изысканной китайской культурой. Наиболее заметным проявлением китайского влияния стала торжественная встреча иностранных послов.

Введенные в практику послов предписывалось приветствовать в Золотой палате Московского Кремля со всеми подобающими случаю почестями. Послы выстраивались в порядке старшинства в сопровождении пышной свиты и вносили в зал дары для государя. Ритуал преподнесения даров также претерпел изменения.

Подобно тому, как в Китае подношение подарков было окружено строгой иерархией, так и в России был установлен порядок, в соответствии с которым представители различных стран преподносили государю

¹Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2001. 488 с.

подношения в зависимости от их значимости и ранга гостя. Оказали влияние и китайские традиции декорирования парадных залов. Стены дворцовых палат украсили изысканные гобелены, изображающие сцены из китайских легенд и исторических событий. Потолки покрыли росписями, передающими утонченную красоту восточного орнамента.

В обстановке присутствовали лаковые изделия, фарфор и другие предметы искусства, привезенные из Китая. Не обошли изменения и музыкальную составляющую церемониала. На придворных празднествах и торжественных приемах стали звучать китайские мелодии, исполняемые на привезенных из Поднебесной инструментах. Это нововведение придавало мероприятиям экзотическую атмосферу и подчеркивало почтение ко дворам Востока. Наиболее ярким свидетельством китайского влияния в русской дипломатической практике стал «Чин приему китайских послов», подробнейший церемониал, разработанный во второй половине XVII века специально для приема делегаций из Китая². Этот документ до мельчайших деталей регламентировал все этапы встречи и проводов послов, предписывая не только порядок действий, но и манеры поведения всех участников. Таким образом, китайский церемониал, проникший в русскую дипломатическую практику, обогатил ее и придал ей особый колорит. Он не только отразил интерес русских к восточной культуре, но и стал свидетельством расширения международных контактов и укрепления межгосударственных отношений.

В ходе веков, которые прошли после монгольского нашествия, русско-китайские контакты продолжали обогащать обе великие цивилизации. Дипломатические отношения, хотя и ознаменованы периодами напряженности, остались главной опорой взаимодействия между ними. Послы и делегации, пересекавшие бескрайние просторы между двумя державами, служили вестниками политических намерений, способствовали развитию торговли и обеспечивали беспрепятственный обмен идеями. Торговля, веками являвшаяся жизненной артерией отношений между

²Алепко А. В. Дипломатическая и консульская служба. М., 2024. 318 с.

Россией и Китаем, процветала на Великом Шелковом пути, древнем торговом коридоре, соединявшем Восток и Запад. Караваны, груженные ценными товарами, осуществляли обмен шелка, фарфора, чая, меха, пушнины и прочих ценностей. Торговые связи стимулировали экономическое развитие обоих государств, а также способствовали распространению ремесел, технологий и культурных влияний. Культурный обмен, столь важный для обогащения каждой из сторон, процветал на протяжении веков. Китайская каллиграфия, живопись, музыка и литература оказывали влияние на развитие русской культуры³. Русские мастера черпали вдохновение в китайских формах искусства и техниках, интегрируя их в свое собственное творчество. В результате появился своеобразный синтез элементов двух культур, отразившийся в архитектуре, иконографии и декоративно-прикладном искусстве. С течением времени китайская философия, религия и наука также начали проникать в Россию. Буддизм, распространившийся из Индии через Китай, нашел последователей и среди русских. Китайские ученые и техники внесли свой вклад в развитие российской медицины, астрономии и картографии. Обмен знаниями и идеями способствовал прогрессу обеих цивилизаций⁴.

Таким образом, контакты между Россией и Китаем в период с монгольского нашествия до 16 века стали плодотворным мостом, соединившим две великие цивилизации. Дипломатические, торговые и культурные связи вплетались в богатую ткань их отношений, обогащая и дополняя друг друга. Взаимное влияние оставило неизгладимый след в истории, культуре и мировоззрении обеих наций.

Свидетельства этого взаимодействия продолжают существовать в памятниках, артефактах и живых традициях, служа постоянным напоминанием о прочных узах, которые связывают Россию и Китай.

³Васильев Л.С. Традиция и проблема социального прогресса в истории Китая. Роль традиций в истории и культуре Китая : сб, науч., тр. М., 1972. С. 24 – 61.

⁴Молодин В.И. История археологических исследований в Китае: историографический очерк. М., 2024. 174 с.

В конце XVI и начале XVII веков Россия переживала Смутное время, период, отмеченный глубокими внутренними противоречиями. Несмотря на это, или возможно благодаря им, происходило активное освоение восточных территорий русскими. «Землепроходцы», смелые казаки и представители народов севера России, прокладывали пути через Сибирь, защищая интересы государства. За ними на восток двигались купцы, авантюристы, свободные земледельцы, беглые крестьяне и священники, а также те, кто стремился исследовать неизведанные земли. По словам китаевода В.В. Малявина, в этих условиях наиболее полно проявлялся русский характер, когда люди не ограничивали себя установленными рамками, а открывали себя новым возможностям и приключениям, избегая ограничений государства и притяжения цивилизации. Это было характерно как для казаков, так и для поморов и пионеров, осваивавших восточные территории.

В то время как некоторые XIX вековые авторы использовали строгие и сухие описания для подчеркивания серьезности своих работ, историк-публицист Х. Трусевич выделялся своим художественным подходом к описанию "открытия" Китая. Это позволило более широкому кругу читателей в России погрузиться в изучение литературных и исторических текстов. Почему люди решались на такие трудные и опасные походы на восток? Автор отвечает на этот вопрос, отмечая, что мотивацией для многих было русское любопытство и стремление казачества, подобно неудержимой лавине, проникнуть в неизведанные земли. Данные стремления и открытия стали частью истории, оставив следы на страницах русской истории.

Исследование обширных пространств северных и восточных регионов России стало ключевой задачей из-за нахождения там значительных природных ресурсов. Несмотря на то, что исторические записи не полны, они намекают на тщательное заселение этих слабо заселенных территорий. В 17-м веке на территории Сибири были построены русские крепости и небольшие города, которые становились оплотами для последующего расширения территорий. К середине века завоевание территорий восточнее реки Енисей

было завершено, что привело к созданию Енисейских, Красноярских, Томских и Тобольских острогов.

Русские экспедиции продолжили свой продвижение к востоку, достигнув берегов Ангары. Они совершали частые набеги в Забайкалье и исследователи Байкал. Это привело к расширению сферы влияния российского государства в глубинные районы Сибири. Освоенный регион изобилует природными богатствами, такими как мех, руда и ценные породы древесины. Русские поселенцы начали эксплуатировать местные ресурсы, что привело к экономическому росту и дальнейшей колонизации. Русско-сибирские взаимоотношения в это время были сложными и часто конфликтными. Коренные народы оказывали сопротивление иностранным захватчикам, что приводило к военным столкновениям и установлению русского владычества. Важными факторами, способствовавшими экспансии на Северо-Восток, были технологические достижения, такие как развитие морских судов и картографии. Эти достижения облегчили путешествия на дальние расстояния и позволили исследователям преодолевать суровые климатические условия. В целом, освоение Севера и Востока России в XVII веке представляло собой многогранный процесс, который охватывал политические, экономические и социальные аспекты. Сохранившиеся исторические записи дают фрагментарное представление об этой эпической геополитической трансформации, требующей дальнейшего научного исследования.

По мере углубления контактов с Китаем в XVII веке русские продолжали формировать свои представления о восточном соседе. Наряду с рассказами служилых людей о своих встречах с китайцами особое значение приобретали дипломатические миссии и торговые связи. Впервые русское посольство во главе с Федором Байковым было отправлено в Пекин в 1653 году. Посольство имело своей целью установить регулярную торговлю и урегулировать пограничные вопросы. Хотя миссия не достигла всех поставленных целей, члены посольства вернулись с ценными наблюдениями

о китайской культуре, экономике и политике. В последующие десятилетия обмен посольствами между Россией и Китаем стал регулярным, что способствовало укреплению дипломатических отношений и развитию торговли. Русские купцы начали торговать с Китаем через пограничный город Нерчинск, а китайские товары, такие как шелк, чай и фарфор, стали доступны на российском рынке. Одним из важных результатов дипломатических и торговых контактов стала разработка соборного уложения 1649 года, в котором впервые упоминался Китай. Уложение содержало положения, регулирующие отношения с китайскими купцами и товарами, что свидетельствовало о признании Китая как важного партнера в международных делах. Параллельно с развитием дипломатических и торговых отношений русские ученые и исследователи проявляли все больший интерес к Китаю. В 1670-х годах Николай Спафарий, русский дипломат и путешественник, совершил обширную поездку в Китай и написал подробный отчет о своем путешествии. Отчет Спафария содержал ценные сведения о китайской географии, истории, культуре и науке⁵. В XVIII веке русские исследователи продолжили изучать Китай. В 1720-х годах русская научно-исследовательская экспедиция во главе с Даниэлем Мессершмидтом отправилась в Сибирь и Центральную Азию, включая посещение китайского города Урумчи. Экспедиция Мессершмидта собрала обширную коллекцию научных материалов, в том числе образцы растений, насекомых и минералов. В середине XVIII века русский историк Василий Татищев опубликовал многотомную «Историю Российскую», в которой посвятил значительный раздел описанию Китая. Работа Татищева была основана на имеющихся источниках, включая отчеты дипломатов и путешественников, и представляла собой наиболее полное описание Китая на русском языке до того времени.

⁵ Статейный список посольства Н.Г. Спафария в Цинскую империю // Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. М., 1969. Т.1. С. 346-458.

В целом, XVII и XVIII века стали периодом интенсивного взаимодействия между Россией и Китаем. Дипломатические миссии, торговые связи и исследовательские экспедиции заложили основы для более глубокого понимания и сотрудничества между двумя странами. Русские представления о Китае, первоначально основанные на отрывочных рассказах и домыслах, постепенно становились более объективными и всесторонними.

В эпоху первых русско-китайских контактов путешествия русских эмиссаров в Пекин были задокументированы в разнообразных повествованиях. Эти отчеты, известные как «посольские» записки, варьировались по степени изысканности и достоверности⁶. Культурный уровень и литературные способности составителей этих повествований оказали существенное влияние на их тональность. Кроме того, характер приема в Пекине и политические реалии того времени часто определяли общее настроение изложенного материала. Судьба этих сочинений также была различной. Некоторые из них неоднократно переиздавались и приобрели широкую известность, другим же суждено было надолго оказаться погребенными в архивах. При оценке их достоверности следует проявлять осторожность, однако многие из содержащихся в них сведений представляют исключительную ценность. Авторы этих заметок, не будучи профессиональными дипломатами, полагались в основном на личный опыт и наблюдения. Они описывали экзотические объекты и явления, события и обряды с позиции очевидцев, иногда включая информацию, полученную от посторонних. В таких случаях более достоверными считаются Посольские книги, которые являются коллекциями официальных записей о русских дипломатических миссиях за границу. Эти книги включают в себя различные документы: тексты договоров, указы монархов, инструкции для дипломатов, отчеты после возвращения, свидетельства очевидцев, сводки политических новостей, дипломатические грамоты, описания аудиенций и торжеств, протоколы переговоров, списки подарков и расходные записи. Они в

⁶ Бадмаев П.А. Россия и Китай. СПб., 1905. 256 с.

основном фиксируют конкретные случаи и прецеденты, поэтому в нашем исследовании мы опираемся как на личные записи послов, так и на документы Посольского приказа. Это позволяет нам составить более полное и точное представление о начале русско-китайских дипломатических связей.

Изучая законодательство обеих стран, мы можем увидеть, какие правовые принципы преобладали в России и Китае в XVII-XVIII веках, когда они начали прямое взаимодействие, и как они соответствовали общим цивилизационным ценностям обоих народов. Например, в 1608 году по приказу царя Василия Шуйского группа томских казаков отправилась в поход за «Алтын-царем мугальским» и китайскими землями, но из-за противодействия ойратских племен им пришлось вернуться. В марте 1609 года томский воевода Волынский сообщил царю о некоторых деталях, касающихся Китая, что позволило путешественникам сделать вывод о сходстве обычаев местного народа с русскими. Современная наука не удивляется таким ошибкам восприятия. Наоборот, она рассматривает их как результат стереотипов, присущих малоизвестным странам.

В описаниях путешественников XVI-XVII веков, пытавшихся установить связь с Китаем, неизменно отражалось удивление и непонимание от увиденной китайской религиозности. Привычный русский образ жизни и вероисповедания не позволял исследователям до конца постичь устои чужой культуры. Особое внимание в записях уделяли необычным китайским религиозным проявлениям. Путешественники отмечали нехарактерные для русской традиции внешние формы поклонения: использование колокольчиков и бубенчиков, чтение книг, земные поклоны. Эти действия воспринимались как нечто чуждое и непонятное. Ограниченность образования и низкий уровень культуры не позволяли путешественникам глубоко проникнуть в философские основы китайской религиозной системы. Поверхностное наблюдение привело к созданию искаженного и непривлекательного образа китайской традиции. Будучи носителями своей собственной религиозной культуры, путешественники пытались

интерпретировать китайские обряды через призму знакомых им ритуалов. Этим объясняется, к примеру, сравнение китайских молитв с шаманскими практиками, вызывавшими в русском обществе негативное отношение. Незнание языка и недостаток непосредственного контакта стали непреодолимым барьером для истинного понимания. Путешественники воспринимали только внешние проявления чужой веры, не имея возможности постичь ее смысл и значимость для китайских последователей. В результате восприятие китайской религиозности основывалось исключительно на внешних формах поклонения, придаваемых зачастую неверно. Незнание местного языка и отсутствие углубленного изучения религиозных догматов усугубляли эту проблему. На восприятие китайской религиозной традиции путешественниками также повлияли их собственные культурные парадигмы. Привыкнув к своей системе верований и обрядов, они неосознанно оценивали чужую веру через призму своих представлений.

Такой подход неизбежно приводил к предвзятости и искажению реальности. Путешественники не могли адекватно понять и передать особенности китайской религиозной системы, опираясь на собственный ограниченный опыт и знания.

В ходе своей экспедиции к Алтын-хану в 1617 году русский землепроходец В. Тюменец собрал информацию о сопредельных территориях северо-западной Монголии. В отчётах, составленных в Тобольской приказной избе, Тюменец и его соратники описывают сведения, которые привлекли их внимание. В первую очередь исследователей интересует политическое устройство соседних земель. Тюменец сообщает о существовании Китайского государства и упоминает его правителя, известного как Тайбын. В оригинальном тексте имя правителя записано как «Китайскому царю, Тайбын», что может свидетельствовать о восприятии Китая русскими землепроходцами как царства⁷. В отчёте Тюменец также предоставляет данные о географических характеристиках Китайского

⁷ Корсаков В.В. В проснувшемся Китае. М., 1911. 248 с.

государства. Он ошибочно утверждает, что в Китае нет крупных гор и рек, а местность «ровная, так что ехать нетрудно». Это представление основано на ограниченном географическом знании того времени, которое сочетает реальные данные с легендами и неподтвержденными сведениями. Вероятно, Тюменец рассуждает о пути через Монголию, где ландшафт действительно относительно ровный и не представляет значительных естественных препятствий для путешественников.

Во времена правления Ивана IV Русское государство оказалось в сложной внутри- и внешнеполитической ситуации. Череда военных конфликтов и потрясений ослабляла его позиции на международной арене. В этих условиях возрос интерес к военному потенциалу соседних держав, в том числе Китая. Российские дипломаты, посланные в Китай, обратили внимание на то, что китайское государство активно поддерживало мирные отношения с соседями, однако обладало значительной военной силой. По словам послов, Китай располагал артиллерией и стрелковым оружием - важными атрибутами того времени. Несмотря на имеющиеся в России технические достижения, отечественная промышленность XVII века не могла полностью удовлетворить потребности армии в огнестрельном оружии. Изучение военного оснащения китайской армии стало важным шагом в укреплении обороноспособности России. Исследователи отмечают, что интерес к военной тематике со стороны русских путешественников мог быть продиктован не только дипломатическими целями. Многие из них имели опыт военной службы и были заинтересованы в изучении передовых технологий ведения боя. В своих записках русские послы сообщали, что Китай принимал морские суда с большим количеством людей на борту. Однако историк В.Г. Щебенков считает, что эти сведения были преувеличены с целью повышения авторитета китайского государства. В тот период Китай официально закрыл свои порты, что ограничивало морскую торговлю с иностранцами.

Информация о том, что города в Китае кирпичные, в отличие от монгольского стана, позволяла путешественникам предположить, что китайское государство обладает достаточно высоко развитой культурой. Изыскания свидетельствуют о высоком уровне развития китайской цивилизации в исследуемый период, судя по превалированию кирпичных строительных технологий в городских агломерациях. Такое преобладание кирпича свидетельствует о развитой культуре и строительных навыках, а также финансовых возможностях китайского государства. В противоположность этому, русское государство XVII века в основном полагалось на древесину как на главный строительный материал. Деревянными возводились жилые и хозяйственные помещения, культовые и мостовые сооружения, оборонительные укрепления и гидротехнические дамбы. Городища в большинстве своем, как и деревни, были фактически полностью деревянными, представляя собой существенный контраст с китайской архитектурной практикой. Использование камня и кирпича оставалось прерогативой важных городских укреплений и культовых сооружений, а также элитных жилых комплексов. Такое ограниченное применение дорогостоящих строительных материалов указывает на относительное экономическое отставание русского государства от современной ему китайской цивилизации⁸. Появление европейских держав в Южной и Восточной Азии в этот период привело к повышенному интересу к регионам, богатым природными ресурсами и рынками сбыта. В контексте этого геополитического соревнования Московия оказалась удобным трамплином на Восток и стала центром притяжения для европейских купцов и дипломатов. Они стремились получить дозволение русского правительства на изучение сухопутных маршрутов в Китай, надеясь извлечь выгоду из восточных богатств и расширить свое торговое влияние. Таким образом, сравнение строительных практик в Китае и России XVII века позволяет оценить уровень развития этих государств. Преобладание кирпича в

⁸ Корсаков В.В. В старом Пекине. Очерки из жизни в Китае. СПб., 1904. 358 с.

китайских городах и преобладание дерева в русских поселениях свидетельствуют о значительных различиях в экономическом и технологическом развитии двух цивилизаций. Активное присутствие европейских держав в Азии в этот период добавило геополитическую динамику в этот регион, в котором, тем не менее, Россия сохраняла важную стратегическую позицию, обладая доступом к торговым путям в Китай, столь желанным для европейских торговцев и государств.

Во время ослабления Русского государства из-за внутренних трудностей и влияния Польши и Швеции, власти решили организовать дипломатическую миссию в Китай. Это было вызвано стремлением Москвы удержать контроль над восточной торговлей, избегая европейских посредников, и стремлением получать информацию непосредственно от послов. С эпохи Ивана IV во главе посольств ставились лица высокого звания, такие как князья или бояре, а руководителями посланнических миссий становились окольные или думные дворяне; роль гонцов обычно выполняли дворяне и дети бояр. Статус и социальное положение участников посольства точно соответствовали их дипломатическому статусу.

Путь к установлению дипломатических и торговых отношений между Русским государством и Западной Монголией, проторенный экспедициями В. Тюменца и И. Петрова, подпитывал непреодолимое желание Русского правительства расширить свои познания о сопредельных землях. С этой целью Московское государство поручило сибирским воеводам предпринять дальнейшие разведывательные миссии для получения сведений о загадочной Срединной империи – Китае. Ответственными за эту важнейшую дипломатическую миссию были назначены Иван Петлин, закаленный путешественник, совершивший множество экспедиций в отдаленные края, и его верные спутники. Их главной задачей было посетить столицу Китая, заведя диалог о возможностях установления торговых и дипломатических связей между двумя великими державами. В отличие от предыдущих экспедиций, акцент этой миссии был смещен на детальное документирование

фактов, напрямую связанных с достижением поставленных целей. «Статейный список», составленный в ходе путешествия, представлял собой бесценный источник информации о китайском обществе. Он изобилует красочными описаниями городов, обычаев, политических институтов и экономических практик, наблюдаемых миссией. Особое внимание было уделено географическим особенностям и расстояниям между населенными пунктами, что позволяло составить подробные карты региона. Миссия Ивана Петлина столкнулась с многочисленными сложностями и опасностями. Помимо преодоления суровых климатических условий и незнакомой местности, путешественники должны были наладить коммуникацию с местным населением, изучая их язык и адаптируясь к их образу жизни. Им приходилось преодолевать культурные барьеры и преодолевать недоверие, с которым к ним относились, как к иностранцам. Несмотря на эти преграды, И. Петлин и его товарищи проявили исключительную дипломатию и настойчивость. Они постепенно завоевывали расположение китайских чиновников и простых людей, представляя себя посланцами дружественной державы, заинтересованной в установлении взаимовыгодных отношений. Благодаря своим умелым переговорам миссия смогла достичь своей главной цели: посетить Пекин и встретиться с китайским императором. В столице Китая И. Петлин и его спутники были приняты с подобающими почестями. Они имели возможность лично передать послание русского царя, в котором он выражал свое намерение развивать торговлю и укреплять дружественные отношения между двумя странами. Китайский император тепло приветствовал русских послов, продемонстрировав готовность имперского двора вести переговоры на этом направлении. Однако переговоры оказались более сложными, чем ожидалось. Китайские чиновники были осторожны в своих ответах, ссылаясь на необходимость соблюдения строгих придворных протоколов и советуясь с различными ведомствами. Тем не менее, несмотря на бюрократические проволочки, миссия И. Петлина заложила прочную основу для будущих дипломатических контактов. «Статейный список»,

составленный в ходе этой миссии, стал богатейшим источником информации о Китайской империи того времени. Он прояснил многие вопросы, связанные с географией, политическим устройством, экономикой, культурой и общественным строем этой загадочной страны. Знания, полученные И. Петлиным и его товарищами, сыграли неоценимую роль в формировании внешнеполитических приоритетов Русского государства и способствовали налаживанию прочных связей с Китаем в последующие годы.

В составленной им «Росписи» о посольстве в Китай Петлин подробно описывает пройденный путь и отмечает, что за заселенными кочевыми и полукочевыми народами, преимущественно монголами, простирается мир оседлой цивилизации с высоким уровнем развития. Изучив полученные данные, китайские чиновники усмотрели незначительность русского посольства. Официальные лица, отвечавшие за прием иностранных делегаций, рассматривали прибытие русских как нечто недостойное внимания, учитывая отсутствие императорского мандата и соответствующих подарков⁹. Несмотря на это, Петлин настойчиво пытался наладить контакт с китайскими властями. Он пользовался своими дипломатическими навыками и упорно добивался встречи с императором. Наконец, ему удалось получить аудиенцию у минского императора Ваньли. В процессе переговоров Петлин продемонстрировал свои познания в истории, географии и политической ситуации в России. Он убедительно изложил причины, побудившие Российское государство отправить посланника в Китай, и выразил желание установить дружественные отношения между двумя странами. Хотя посольству Петлина не удалось достичь конкретных политических договоренностей, его визит сыграл важную роль в налаживании межкультурных связей между Россией и Китаем. Петлин привез с собой различные российские товары и образцы ремесленного производства, которые вызвали интерес у китайцев. В свою очередь, китайская культура

⁹Харин А. Н. История мировых цивилизаций. М., 2024. 392 с.

произвела глубокое впечатление на русского посла, и он описал увиденное в своей «Росписи». Таким образом, миссия Ивана Петлина в Китай стала не только неудавшимся с точки зрения дипломатии предприятием, но и важным шагом в развитии отношений между двумя народами. Его отчет о путешествии предоставил ценную информацию о географическом положении, культуре и экономике Китая, а также о взаимодействии России с Востоком в целом.

1.2 Рост интереса к китайской культуре в период расширения связей России с Цинской империей (вторая половина XVII в.)

С началом правления Ивана III, внешняя политика Москвы стала более активной. Московское государство начало участвовать в сложных дипломатических играх с императором Германии, Тевтонским и Ливонским орденами, а также со странами Западной Европы, в том числе с Польшей, Литвой и Швецией. По словам историка В.О. Ключевского, Смутное время вызвало глубокие потрясения в российском обществе, заставив людей по-новому взглянуть на окружающий мир и свою жизнь. Этот период также показал разрыв между существующим уровнем знаний и потребностями развивающегося государства. Предыдущие поколения боялись принимать элементы западного уклада жизни, опасаясь нарушить традиционный порядок. Однако царь Алексей Михайлович и его приближенные, ценя православные традиции, осознавали пользу от заимствований у иностранцев, не забывая о культурном наследии.

В XVII веке Россия ограничивалась осторожными попытками заимствовать у Запада, что также отражало осторожное отношение к Востоку и, в частности, к удаленному Китаю. Возникает вопрос, почему русская власть не спешила налаживать связи с Китайской империей. Возможно, влияние имело историческое наследие татаро-монгольского ига или географическая удаленность Китая, в отличие от ближайших западных

соседей, постоянно угрожавших русским землям. Тем не менее, после неудачных миссий И. Петлина и Ф. Байкова, существовали предпосылки для улучшения отношений с Китаем. Однако, почему так долго не принимались активные шаги в этом направлении? Может быть, русские правители боялись повторения исторических ошибок или страха перед неизвестным будущим? Русская дипломатическая медлительность в отношении Китая может быть обусловлена не только историческими факторами, но и сложностью взаимодействия с далекими и культурно отличающимися государствами. Китай, с его богатой и древней историей, представлял собой как бы «новую границу» для русской политики, требующую особого подхода и понимания.

Анализ исторических материалов, проведенный В.С. Мясниковым, свидетельствует о том, что к рассматриваемому периоду Цинский двор обладал значительным объемом правдивой информации о своем северном соседе - Русском государстве. Иезуитские миссионеры, находившиеся на территории Китая, предоставили Цинской администрации карты, на которых были указаны расположение и границы Русского государства, в том числе обширные территории Сибири и возведенные вдоль южной границы остроги. Цинский двор получал сведения о Русском государстве и от перебежчиков с Амура, зачисленных на службу в китайскую армию. Эти перебежчики предоставляли информацию об укреплениях остерегов, численности их гарнизонов и военной организации русских. Особое внимание Цинский двор уделял превосходству европейского огнестрельного оружия и военной выучки. Иезуиты были не только частым источником информации о европейских военных технологиях, но и непосредственно участвовали в их передаче Цинской армии, занимаясь отливкой пушек. Кроме того, перебежчики-казаки обучали цинских воинов стрельбе из пищалей как с коня, так и в пешем строю, что способствовало повышению боеспособности китайской армии.

Неудачи первоначальных дипломатических миссий не стали преградой для дальнейшего сближения между Россией и Цинской империей. В шестом

десятилетия XVII века продолжалось заселение Приамурья русскими переселенцами, что послужило причиной трудностей для маньчжурских военачальников региона. Военачальники осознали, что урегулирование спорных вопросов с пришельцами из далекой западной Московии исключительно военными средствами было неэффективным. В одной из цинских хроник чиновник отмечал: «Оружие их весьма устрашающе, они бесстрашны, как тигры, и чрезвычайно искусны в стрельбе из огнестрельного оружия¹⁰». Дипломатические переговоры постепенно стали нормой во взаимодействии пограничных властей Китая и России. Этот процесс способствовал развитию полномасштабных дипломатических контактов между двумя государствами. Первоначально эти контакты выражались в обмене посольствами. В 1675 году российская миссия во главе с боярином Н. Г. Спафарием была отправлена в Пекин. Ее задачей было установление дипломатических отношений с цинским правительством и определение границ между двумя державами. Однако переговоры не были легкими. Маньчжурская сторона отказывалась признавать территориальные претензии России в Приамурье, считая эти земли своей законной собственностью. В результате длительных и сложных переговоров был подписан Нерчинский договор (1689), который стал первым официальным соглашением между Россией и Китаем. По Нерчинскому договору граница между двумя странами была установлена по реке Амур. Россия признала суверенитет Китая над левобережьем Амура, а Цины - над областью к северу от реки. Тем не менее, договор не решил всех территориальных споров и неоднократно нарушался обеими сторонами. Однако он сыграл значительную роль в регулировании отношений между двумя государствами и стал важным этапом в истории российско-китайских дипломатических связей.

Дипломатическая деятельность в России XVII века характеризовалась наличием четких руководящих документов, таких как «Наказ», который предоставлял послам подробные инструкции. «Наказы» включали цели и

¹⁰Ирхин Ю. В. Политическая культура в 2 ч. Страны Востока. М., 2024. Ч. 2. 249 с.

задачи миссии, руководящие принципы поведения в чужой стране, предписания по сбору информации, важной для России, и предварительно составленные речи и ответы на возможные вопросы. Помимо «Наказов», послам выдавались «Росписи» с перечнем подарков («поминок»), предназначенных для иностранных правителей и их приближенных. В случае с посольством Н.Г. Спафария в Китай приоритетными задачами были установление мирной торговли и получение «природного китайца» с подношениями из драгоценных камней и шелка. Посольства перед отправкой в дорогу получали необходимые документы. По прибытии на место сбора информации, составлялся «Статейный список» - подробный дневник, в котором послы ежедневно фиксировали свои действия, наблюдения и полученные сведения. Интерес к градостроительству, культурным и образовательным достижениям, обычаям, быту, нравам, политическому устройству, военной мощи, дипломатическому церемониалу и придворному этикету был всесторонним. Целью сбора столь обширной информации являлось формирование внешнеполитического курса России. «Статейные списки» и «Распросные речи» представляли собой ценный источник информации об восприятии русскими людьми чужеземной жизни и обычаев.

В XVII веке работы Николая Спафария («Статейный список», «Описание Китая») предоставили Московскому государству исчерпывающие сведения о китайской культуре. В 1897 году известный славист И. Н. Михайловский подчеркивал, что отчет Спафария «должен быть признан первым в России обстоятельным описанием этой страны, которое для русских имело и имеет гораздо больше значения, чем современные ему сочинения о том же предмете иезуитов и европейских путешественников.» Издание Спафария стало первым в России сочинением о Китае, предназначенным для русских читателей. Разделы о маршрутах из России в Китай, а также о Пекине и его жителях основывались на личных впечатлениях дипломата. В отношении других регионов Среднего Царства глава русской миссии опирался на публикации и вербальные описания

католических миссионеров, проживавших в Китае. Примечательно, что многие авторы, включая Спафария, намеренно основывали свои описания не на личных наблюдениях или воспоминаниях, а на письменных свидетельствах других очевидцев.

Российский дипломат в Пекине наладил прочные взаимоотношения с иезуитскими миссионерами, что стало значительным подспорьем в изучении пекинского двора и понимании внутригосударственных процессов. Особую поддержку оказывал Фердинанд Вербист, пользуясь доверием китайского монарха. Его сведения о принимаемых решениях, обстановке в стране и китайской культуре существенно обогатили понимание русского дипломата. Благодаря этому, дипломат составил обстоятельный и достоверный обзор географии, политики и быта Китая, сопоставимый с европейскими образцами. Постепенно русская культура начала заимствовать элементы светской традиции, пришедшие с Запада. В конце XVII века наблюдался постепенный приток переводной повествовательной литературы, где превалировали сюжеты о путешествиях и приключениях на Востоке и Западе, в том числе в Индии и Китае. Описания Китая в записках Спафария сохраняют традиционные штампы и образы предшествующей литературы. Однако начиная с трудов И. Петлина, в описаниях Китая появляется все больше конкретных биографических и фактологических данных.

Путевые записи российского дипломата Н.Г. Спафария (1636-1708), совершившего длительное путешествие в Китай (1675-1678), предоставляют ценные сведения о густонаселенности и урбанизации в Поднебесной империи. Спафарий, прибыв в Пекин после прохождения Великой стены, отмечает, что плотность населения в Китае чрезвычайно высока: «Весь Китай есть один город, место везде жилое, а пустого ничего нет¹¹». Он подсчитал, что население страны составляет около 200 миллионов человек, предполагая, что именно войны предотвращают перенаселение. Столица Китая, Пекин, произвела на Спафария сильное впечатление как центр великого азиатского

¹¹Харин А. Н. История мировых цивилизаций. М., 2024. 392 с.

государства. Он описывает толпы людей, среди которых виднеются иностранные купцы. Лавки переполнены роскошными тканями, изысканным фарфором, серебряными изделиями и необычными предметами. Дипломат отмечает: «Нет ничего, чего бы нельзя было найти в этом городе¹²».

Спафарий проанализировал китайскую систему управления с точки зрения профессионального дипломата, знакомого с дипломатическими протоколами. Однако его наблюдения не лишены некоторой отстраненности и предубеждения европейца. Повлиянный западными миссионерами, Спафарий утверждал, что китайские чиновники являются философами, а «то царство есть счастливое, в котором философ царствует или царь яко философ делает». Он считал чиновников теми, кто отдает приказы и командует, следовательно, «повелителями». Изучение путевых заметок Спафария позволяет не только ознакомиться с густонаселенностью и урбанизацией Китая в XVII веке, но и понять восприятие европейцем китайской системы управления через призму его собственного культурного опыта и религиозных убеждений.

В рамках своего дипломатического визита в Цинскую империю посланник Спафарий проявил острый интерес к нюансам китайского ритуала приема гостей, в частности, к церемониалу приема посольств. В «Статейном списке», составленном Спафарием, подробно излагаются его споры с чиновниками Цинского двора по вопросам протокола. На основании полученных инструкций и следуя *diplomatie* того времени, Спафарий решительно отказался предъявить или распечатать царскую грамоту. Он обосновал это тем, что его миссия заключалась в представлении посольской грамоты «перед бугдыхановым величеством», а не перед придворными чиновниками. Более того, Спафарий заявил, что в случае попытки изъятия грамоты силой он и его свита будут «до смерти оборонять государственные грамоты». Во время предварительных переговоров ни китайский чиновник

¹²Наумова Г. Р. История исторической науки. Историография истории России в 2 ч. М., 2024. Ч. 1. 237 с.

Мала, ни Спафарий не имели в распоряжении переводчика, владеющего как маньчжурским, так и русским языками. Несмотря на языковой барьер, как отмечает В.С. Мясников, «дипломаты в большей степени понимали друг друга, опираясь на суть порученного им дела, нежели на искусство посредников; ради верности они повторяли каждую свою мысль не менее трех раз». С целью обеспечения адекватного понимания условий протокола Спафарий вступил в переговоры с чиновниками Цинского двора, сумев добиться приемлемых условий для соблюдения иерархических норм и правил подачи грамоты. Упорство Спафария в отстаивании дипломатического этикета и его умение строить межкультурный диалог позволили укрепить авторитет русского посольства и обеспечить выполнение его миссии.

Несмотря на растущую напряженность, Николаю Спафарию удалось установить доверительные отношения с другими главами дипломатических миссий в Пекине. Особенно крепкая дружба сложилась у него с португальским послом Л'О. Вместе они обсуждали политику Цин и делились своими наблюдениями о дворе и его интригах. Тем временем, недовольство императора продолжало расти. Он был возмущен непокорностью русского посла и упорным отказом признать превосходство Цинской империи. Опасения китайских чиновников также не утихали. Они видели в России потенциальную угрозу северным границам и опасались, что уступки в отношении посольского церемониала могут подорвать авторитет империи. Фердинанд Вербист, преследуя свои собственные цели, сыграл решающую роль в урегулировании конфликта. Он воспользовался доверием императора и аккуратно внушил ему, что сотрудничество с Россией может быть более выгодным, чем конфронтация. Вербист также указал на взаимное уважение и открытость, проявленные Спафарием, как на свидетельство того, что иностранные державы готовы признать величие Цин, не жертвуя своим собственным достоинством. После нескольких раундов посредничества Вербист добился прогресса. Император согласился смягчить свои

требования, что позволило Спафарию представить царскую грамоту в одном из залов Императорского города. Хотя это не было полноценным приемом в Либу, как требовал Спафарий, он был готов пойти на компромисс ради сохранения дипломатических отношений. Однако не все были довольны компромиссом. Манчжурские князья и часть сановников продолжали настаивать на более жестком подходе к России. Они опасались, что любые уступки поставят под угрозу иерархическую структуру Цинской империи, где Поднебесная должна была занимать центральное место, а все остальные государства должны были оказываться в подчиненном положении. И все же император Сюань Е. проявил благоразумие и дальновидность. Он понимал, что открытость для торговли и сотрудничества с другими державами может принести империи больше пользы, чем изоляция и конфронтация. На протяжении многих месяцев он тщательно взвешивал различные перспективы и в конечном итоге принял решение в пользу компромисса и поддержания дипломатических отношений с Россией. Благодаря усилиям Вербиста и умеренности императора кризис был преодолен, и российское посольство смогло продолжить свою работу в Пекине. Хотя напряженность между двумя державами сохранялась, им удалось найти общий язык и установить торговые и дипломатические отношения, которые в конечном итоге принесли пользу обеим сторонам.

Императорская аудиенция представляла собой апогей церемонии приема посольства. Во дворцовых покоях состоялась раздача чинов гражданским и военным служащим, после чего «его величеству засвидетельствовало свое почтение прибывшее из Русского государства и представившее дань посольство царя всея Руси». На площадь перед дворцом допускались посол Николай Гаврилович Спафарий и двадцать членов его свиты, где они совершили ритуал «коутоу». Однако Спафарий применил незначительную уловку, мало поклонившись и совершив три неявно

выраженных поклона «не до самой земли и быстро¹³». Аудиенция прошла в молчании за традиционным чаепитием. Аналитики единодушно отмечают ценность исторического свидетельства, оставленного Спафарием о его дипломатическом путешествии в Китай. В то же время исследовательница А.А. Люцидарская подчеркивает, что среди детальных описаний различных аспектов жизни империи Цин в его сочинении крайне мало точных зарисовок конкретных людей, особенно самого императора. Как и в «Распросных речах» И. Милованова, Спафарий представляет подробнейшую характеристику официального приема, не опуская мельчайших деталей этикета и условий проведения. Самого правителя он описывает следующим образом: «... а на месте, где хан сидел, был тюфяк из лазоревого атласа. А по росту он средней человек, очень хорош лицом и смугл, усы маленькие и черные, 23 лет¹⁴». Данный портрет характеризуется объективным взглядом на китайского императора и в то же время отстраненностью от показной пышности и торжественности ритуального приема. В описании Пекина того периода автор акцентирует внимание на Запретном городе. Он подробно описывает императорскую резиденцию и дворцовые церемонии, подчеркивая их отличие от европейских и российских традиций. Это свидетельствует о том, что автора привлекли не только величина и роскошь дворца, но и экзотические ритуалы, проводимые в его стенах. В целом, подход автора к описанию психологических характеристик иноземцев и Запретного города демонстрирует его стремление выйти за рамки традиционных документальных и литературных текстов. Автор пытается раскрыть внутренние мотивы и особенности поведения, а также передать культурные отличия, присущие китайскому обществу. Его наблюдения служат ценным источником сведений о менталитете, нравах и быте китайцев того времени.

Высокий культурный уровень Н. Г. Спафария позволил ему глубоко проникнуть в суть древней китайской культуры. Опираясь на собственные

¹³Кириллов В. В. История России. М., 2024. 612 с.

¹⁴Филлюшкин А.И. История России до конца XVII века в 2 ч. М., 2023. Ч. 1. 319 с.

наблюдения и записи иезуитов, в частности Мартини, он восхищался развитием науки и почитанием ученых в Китае. Влияние Запада внесло новые идеи, направленные на совершенствование общественного устройства. Это стало важной задачей для государства и общества. Однако для реализации этой задачи требовались знания, которых не было в старой Руси. Отсюда возросший интерес к географии, математике и другим наукам в XVII веке. Правительство поддерживало этот интерес, организуя экспедиции в отдаленные Сибирские и Приамурские земли. Особое внимание Спафарий уделял китайской религии. Впервые в русских исторических источниках он упоминает основные религиозно-философские течения: конфуцианство (названное им «философской верой»), буддизм («идолопоклоннической верой») и даосизм («эпикурейской, или безбожной верой»). «Статейный список» Спафария включает описание китайского монастыря, в центре которого располагается кумирня с идолом¹⁵. Идол изображал царя, имел на голове венец, яркую одежду из камки и атласа. Его тело было массивным, а глаза, как драгоценные камни, вызывали одновременно восхищение и трепет.

В XVII веке русские путешественники и представители Русской православной церкви не стремились обратить китайцев в христианство. Они не прикладывали значительных усилий, подобных тем, что предпринимали западноевропейские миссионеры, которые пытались найти в древних китайских текстах подтверждения библейских повествований. Несмотря на это, Спафарий возлагал определенные надежды на христианизацию Китая, в частности, за счет обращения сторонников конфуцианства. Он полагал, что конфуцианцы наиболее восприимчивы к принятию христианства, что было в значительной степени обусловлено его знакомством с европейской литературой по Китаю. Миссионерская деятельность католических и протестантских миссионеров в Китае привела к их более тесным связям с цинскими императорами, что, в свою очередь, повлияло на их восприятие Китая. Эти миссионеры постепенно перешли от осуждения правления

¹⁵Соловьев К.А. История России. М., 2024. 241 с.

маньчжурских императоров как «великого бедствия» для Китая к их восхвалению¹⁶. В отличие от европейских миссионеров, русские по большей части не восхваляли Китай и его культуру. Их восприятие Китая было более трезвым и критичным. Великая китайская стена, высокомерие императора Канси, его войны с монголами и джунгарами, а также Албазинский конфликт в значительной степени заслоняли от них величие конфуцианства. Таким образом, русская информация о Китае XVII века отличалась своим реализмом и отсутствием преувеличенной восторженности, характерной для европейских миссионеров. Русские путешественники и представители церкви сосредоточились на объективном описании китайского общества, а не на пропаганде собственных взглядов.

Распространенные негативные стереотипы о характере китайцев в европейских источниках. Европейские путешественники и исследователи, посетившие Китай в XVII веке, оставили многочисленные письменные свидетельства о своем взаимодействии с населением этой страны. Среди этих записей встречаются и нелестные характеристики, приписываемые обобщенному китайскому характеру. Одним из наиболее распространенных стереотипов является неискренность и склонность к обману. Спафарий в своем труде о Китае также пишет, что китайцы стремятся извлекать выгоду из каждого удобного случая и не считают зазорным обмануть иностранца. По мнению Спафария, эта черта объясняется не природной жадностью китайцев, а объективными условиями их быта: перенаселенностью, скудостью ресурсов и особенностями китайской этики. Согласно китайской этике, каждый гражданин должен всячески помогать членам своей общины, но может пренебрегать интересами посторонних. Эта традиция свойственна не только китайской и восточной культурам, но и европейской и славянской. Однако в китайской культуре этот принцип получил более жесткое закрепление. Кроме того, европейцы отмечали корыстолюбие китайцев, их постоянное стремление к извлечению прибыли. Итальянский миссионер Маттео Риччи,

¹⁶Семенникова Л.И. История России до начала XX. М., 2024. 345 с.

посетивший Китай в XVI веке, писал, что китайцы очень расчетливы и склонны к мелочности в денежных вопросах. По его наблюдениям, они всегда стараются сэкономить на расходах и извлечь максимальную выгоду из сделок¹⁷. Негативные стереотипы о китайском характере, распространенные в европейских источниках того времени, были обусловлены целым рядом факторов, включая ограниченную осведомленность европейцев о китайской культуре, а также культурные и языковые различия. Эти стереотипы сохранялись в европейском сознании в течение многих веков и оказали существенное влияние на отношение европейцев к Китаю и его народу.

Исторические сведения, представленные Н.Г. Спафарием, обеспечили Российское государство исчерпывающей информацией о новом восточном соседе. В результате, перед русскими дипломатами, посетившими Пекин в XVII столетии, были поставлены конкретные дипломатические задачи без обязательства предоставлять всеобъемлющие описания государства. Выдающиеся деятели в истории российско-китайских отношений этого периода, такие как Ф.И. Байков и Н.Г. Спафарий, заслонили в исторических трудах менее известных сибирских деятелей: И. Перфильева, И. Милованова и С. Аблина¹⁸. Таким образом, информация, предоставленная Спафарием, сыграла решающую роль в формировании осведомленности российского правительства о Китае. Дипломатические миссии, направленные в Пекин, сосредоточились на выполнении конкретных задач, избегая подробного описания страны. Это привело к тому, что менее известные местные сибирские деятели оказались в тени более выдающихся фигур, которые представляли российские интересы на высшем дипломатическом уровне.

¹⁷Харин А. Н. История мировых цивилизаций. М., 2024. 392 с.

¹⁸Карпачев С. П. История России. М., 2024. 248 с.

1.3. Восприятие Китая российскими путешественниками и дипломатами XVIII в.

В восприятии Европы XVIII века Китай занимал особое место, рассматриваемый в рамках геополитических концепций, разработанных европейскими просветителями, чьи труды составляли основу российского образования того времени. К этому периоду в просвещенных кругах Европы, особенно в Англии и Франции, прочно укоренилось принципиально новое понимание Европы (или Запада). Европа воспринималась как динамично развивающаяся цивилизация, уверенно продвигающаяся по пути экономического и социального прогресса. Европейский путь развития считался единственно правильным и объективно обусловленным. В противовес этому миру выдвигалась Азия, то есть страны, расположенные к востоку от христианской Европы, ранее скрытые от европейцев, но ставшие известными благодаря эпохе Великих географических открытий и последующей колониальной экспансии. Разные мыслители-просветители по-разному оценивали Восток, включая Китай. Эти страны интересовали их не сами по себе, а скорее как положительный или отрицательный пример для европейских правителей. Монтескье, один из ведущих просветительских мыслителей, рассматривал Китай как пример деспотичного общества, где абсолютная власть монарха подавляла все формы гражданской свободы и личной инициативы. Он использовал китайский пример, чтобы предостеречь европейских правителей от подобных тенденций. Вольтер, другой крупный просветитель, придерживался более позитивного взгляда на Китай. Он восхищался китайской культурой, философией и этикой. Вольтер считал Китай образцом общества, достигшего высокой степени развития в интеллектуальном и культурном плане, и приводил его в качестве доказательства того, что авторитарное правление не обязательно является препятствием для прогресса. Руссо, еще один влиятельный просветитель, занимал более нейтральную позицию по отношению к Китаю. Он видел в

китайском обществе как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, Руссо ценил относительное равенство и социальную гармонию, присущие Китаю, а с другой - критиковал подавление инакомыслия и отсутствие политической свободы. В целом, отношение европейских просветителей к Китаю было неоднозначным. Китай служил примером как позитивных, так и негативных черт различных форм правления и общественной организации. Этот дискурс значительно повлиял на восприятие Китая в России XVIII века.

В рамках петровских реформ была поставлена задача расширить познания о Китае путем изучения его природы, хозяйственной жизни и государственного устройства. Дипломатические контакты с Китаем в XVII веке были эпизодическими и не привели к глубокому пониманию этой страны. Основным источником сведений о Китае для Европы являлись труды иезуитских миссионеров, которые отправляли в Европу различные материалы. Эти материалы привлекали внимание европейцев и формировали их представления о Востоке. В Россию информация о Китае поступала от купцов, участников официальных посольств, членов Русской Духовной миссии в Пекине и учеников, направленных туда для изучения языков. В 1700 году Петр I издал указ об изучении восточных языков, рассчитывая, что это улучшит политические и торговые связи с Китаем. Указ был основан на негативном опыте миссии Ф.А. Головина, где выяснилось, что иезуиты преднамеренно искажали переводы китайских и маньчжурских текстов на латинский язык, затрудняя переговоры. В России также публиковались переводы западных описаний Китая, которые содержали ценную, хотя и не всегда точную информацию. Из Франции пришла мода на китайскую архитектуру и вещи, которые привозили торговые караваны. В XVIII веке Россия прилагала значительные усилия для изучения Китая. В 1725-1727 годах была организована экспедиция И.Д. Бухольца, которой удалось проникнуть в глубь страны и собрать ценные материалы о ее географии, экономике и населении. Также были отправлены другие экспедиции, как

официальные, так и частные. Например, в 1756-1758 годах экспедиция Н.И. Прянишникова и М.С. Мильвана изучала территории по Амуру, Уссури и Японскому морю. Результаты этих экспедиций и труды исследователей, таких как И.И. Тимковский, Г.И. Лангсдорф и О.А. Ковалевский, значительно обогатили российские познания о Китае. К концу XVIII века Россия располагала обширной и достоверной информацией о географии, истории, культуре и экономике своего восточного соседа.

По инициативе Петра I были организованы масштабные Камчатские экспедиции, целью которых являлось исследование северных и северо-восточных территорий Азии, а также поиск пути в Северную Америку. Возглавляли экспедиции опытные мореплаватели Витус Беринг и Алексей Чириков. Первая Камчатская экспедиция (1725-1730) проложила путь к берегам Камчатки и Чукотки. В ходе экспедиции был открыт пролив, названный в честь Беринга. Однако попытка достичь берегов Северной Америки не увенчалась успехом. Вторая Камчатская экспедиция (1733-1741) была разделена на два отряда: отряд Беринга и Чирикова. Отряд Беринга вышел из Авачинской бухты и достиг берегов Аляски и Алеутских островов. На обратном пути судно Беринга было выброшено на берег острова Командорского, где он и большая часть его команды погибли от цинги.

Отряд Чирикова, отправившийся на юг, достиг побережья Северной Америки и открыл архипелаг Александра. Однако, потеряв связь с кораблем Беринга, вернулся на Камчатку. Параллельно с Камчатскими экспедициями велись исследования по поиску Северного морского пути – кратчайшего пути из Европы в Азию. Братья Дмитрий и Харитон Лаптевы в 1735-1741 годах исследовали побережье Ледовитого океана между реками Лена и Енисей. В ходе экспедиций Лаптевы нанесли на карту обширные территории, открыли несколько островов и внесли существенный вклад в изучение морских течений и климата Северного Ледовитого океана. Значительный вклад в изучение Центральной Азии внесли русские православные миссионеры. В XVIII веке они совершали длительные путешествия в Китай, Монголию и

Тибет, собирая ценные сведения о географии, истории и культуре этих стран. Особо следует отметить вклад митрополита Филарета (Дроздова), который в 1715-1721 годах возглавлял Русскую духовную миссию в Пекине и оставил подробные описания Китая.

Еще одним важным направлением географических исследований в XVIII веке было изучение естественных ресурсов и природы России. Выдающийся естествоиспытатель и путешественник Петр Симон Паллас исследовал Восточную Сибирь и Алтай. Он собрал обширный материал о флоре, фауне, геологическом строении и климате этих регионов, что позволило значительно расширить представления о природных условиях России. Знания, полученные в ходе экспедиций и исследований, активно публиковались в книгах и на картах. Академия наук издавала сборники трудов путешественников, а также осуществляла составление и редактирование карт. Благодаря деятельности Академии новые географические знания становились доступными широкому кругу читателей, что способствовало росту интереса к географии и расширению мировоззрения общества.

В XVIII веке Российская империя интенсифицировала свои усилия по налаживанию связей с Китаем, уделяя особое внимание культурному обмену и взаимообогащению. Светская культура России, ориентированная на практическую деятельность и познание мира, обуславливала необходимость и привлекательность обмена культурными ценностями с другими народами. В 1719 году в Пекин прибыло посольство во главе с Леонтием Измайловым, а в 1725 году в столицу Китая отправилась миссия под руководством Саввы Владиславича-Рагузинского. Документальные свидетельства и путевые заметки этих посланников предоставили российскому обществу всеобъемлющее представление о восточной стране, которая прежде была окутана ореолом таинственности. В отличие от европейских путешественников, сосредоточенных на описании древней истории Китая, российские послы в первую очередь обращали внимание на современную

жизнь и быт китайского народа. Они отмечали как особенности повседневной жизни простых ремесленников и торговцев, так и утонченный уклад маньчжурских чиновников и аристократии. Особое внимание уделялось императорской семье, ее церемониям и протоколу. Среди прочих участников посольств особо выделялись молодые дворяне, обучавшиеся в Пекине при Российской Духовной миссии. Благодаря своим лингвистическим способностям и длительному пребыванию в китайской столице они подготовили ценные энциклопедические труды по культуре, истории и языку Китая. Одновременно с этим появлялись и более непринужденные повествования, дающие представление об элементах этикета, бытовых традициях и укладе как простого народа, так и высшего общества. Такие произведения, как дневники и отчеты российских дипломатических миссий, раскрывали перед читателями многогранный мир Китая. Эти тексты были преисполнены яркими описаниями архитектуры, уличной жизни, религиозных обрядов и кулинарных традиций. Авторы уделяли внимание не только внешним атрибутам, но и детально описывали характерные черты китайского менталитета, государственного устройства и экономического уклада. Культурный обмен между Россией и Китаем в XVIII веке способствовал углублению взаимопонимания и расширению кругозора в обеих странах. Русские послы и ученые предоставили российскому обществу бесценные знания о дальневосточном соседе, а китайские дипломаты и путешественники познакомили китайцев с культурой и достижениями европейской цивилизации. Этот взаимообмен стал прочной основой для дальнейшего развития дружественных отношений и сотрудничества между двумя государствами.

В 1718 году из-за запрета китайского императора на русскую торговлю в Китае торговый караван под руководством Ф.С. Истошникова лишился допуска на территорию Цинской империи. Для урегулирования спорных вопросов российское правительство приняло решение отправить в качестве чрезвычайного посла гвардейского капитана Преображенского полка Л.В.

Измайлова. Его секретарями назначили И.И. Глазунова и Лоренца Ланга¹⁹. Посольство численностью 60 человек, помимо охраны, включало ученых, врачей и художников. Их задачей было не только изучение Китая, но и демонстрация его жителям достижений русской культуры. Мемуары Джона Белла Антермони, врача, художника и гравера Георга Иоганна Унферцагта и торгового консула Лоренца Ланга дополняют друг друга, предоставляя наиболее полное представление об этом дипломатическом визите²⁰. В воспоминаниях отразился индивидуальный характер авторов, их интересы и предпочтения. Антермони сосредоточил внимание на любопытных деталях быта: предметах обихода, интерьере жилища, одежде, правилах этикета. Унферцагт, благодаря своему художественному взгляду, акцентировал внимание на визуальных аспектах: архитектуре, живописи и искусстве. Ланг, как торговый консул, уделил особое внимание экономическим вопросам и взаимовыгодной деятельности между Россией и Китаем²¹. В целом, посольство Л.В. Измайлова стало значимым событием в российско-китайских отношениях. Оно не только способствовало разрешению торговых споров, но и расширило культурный обмен и взаимопонимание между двумя великими державами.

Проведя детальный анализ заметок Джона Белла, историки пришли к выводу, что помимо медицинских обязанностей, он выполнял и другую почетную функцию – входил в состав свиты русского посла Леонтия Измайлова²². Этот факт позволил Беллу стать непосредственным свидетелем всех значимых событий посольской миссии, что придало его записям особую

¹⁹ Мемория императора Петра I агенту Л. Лангу относительно выяснения в Пекине состава китайского фейерверка и изготовления заказанных обоев. Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы (1700-1725 гг.). М., 1978. С. 322

²⁰ Деревянко А.П. История археологических исследований в Китае: историографический очерк. М., 2024. 174 с.

²¹ Записки Л. Ланга о поездке в Пекин. Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы (1700-1725 гг.). М., 1978. С. 487 – 498.

²² Записки Д. Белла о путешествии в Цинскую империю в 1719-1722 гг. // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы (1700-1725 гг.). М., 1978. С. 498 – 554.

ценность. В своем дневнике Белл скрупулезно фиксировал личные впечатления и многочисленные детали путешествия в Китай. Описывая путь до Пекина, он не упустил ни одной особенности местности: обработанные поля, превосходные дороги и небольшие городки. С восхищением он отмечает: «Я давно уже слышал о добром порядке и благочинии, кои находятся у сего народа, – отмечает он, – но нашел, что слава гораздо ниже была того, что я сам увидел²³». Стремление Белла запечатлеть интересные детали проявилось и при описании въезда русского посольства в Пекин. Он отмечает, что всадники подняли такую пыль, что перед въездом на «большую прямую улицу напротив Северных ворот ее опрыскивали водой». Это наблюдение свидетельствует о том, что китайские власти заботились о комфорте иностранных гостей и принимали меры для предотвращения загрязнения воздуха. Заметки Джона Белла являются ценным источником информации для изучения русско-китайских отношений в XVIII веке. Они не только проливают свет на ход переговоров, но и дают представление о быте, культуре и обычаях китайского народа глазами европейского наблюдателя.

Русские послы, в свою очередь, с большим интересом наблюдали за китайским императором и его окружением. Л. Ланг в своих «Записках» описывает императора Канси как человека высокого роста, с величественным видом, который, несмотря на свой преклонный возраст, отличался остроумием и энергичностью. Послы были поражены его пышным облачением, расшитым золотыми драконами и жемчужинами. В то же время Л. Ланг отмечал и некоторые различия между русскими и китайскими придворными. В то время как русские послы одеты были в яркие, богато украшенные бархатные кафтаны и парики, китайские чиновники предпочитали более сдержанные и формальные одежды. Их костюмы состояли из длинных шелковых халатов с широкими рукавами и вышитыми узорами, подпоясанных поясом из ценных материалов. Не меньший интерес для русских послов вызвал и сам императорский дворец. Л. Ланг подробно

²³Некрасова М. Б. История России. М., 2024. 436 с.

описал его величественные залы, украшенные резьбой, картинами и фарфором. Послы были поражены роскошью и изысканностью китайской культуры. Л. Ланг также заметил, что китайцы были очарованы русскими подарками. Помимо мехов и драгоценных камней, послы подарили императору и его приближенным различные музыкальные инструменты, часы и другие диковинки. Китайцы с удовольствием рассматривали и изучали эти предметы, демонстрируя свою любознательность и открытость к новому. Аудиенция в императорском дворце стала свидетельством растущего интереса между Россией и Китаем. Хотя две страны разделяли огромные культурные и географические различия, их любопытство друг к другу способствовало развитию взаимопонимания и обменов. В дальнейших своих путешествиях по Китаю Л. Ланг и другие русские послы продолжали поражаться многообразием и богатством китайской цивилизации. Они описывали величественные города, с их кипящими торговыми улицами и шумными рынками. Они восхищались искусными ремесленниками, создававшими шелк, фарфор и изделия из нефрита. Они также отмечали высокий уровень образованности и культуры китайских ученых и философов. «Записки» русских путешественников, таких как Л. Ланг, Д. Белл, Г. Унферцагт и многих других, сыграли важную роль в формировании европейского представления о Китае. Их яркие и увлекательные описания китайской культуры и общества позволили европейцам взглянуть на Восток с новой точки зрения, способствуя расширению их мировоззрения и углублению понимания человеческого многообразия.

Миссия Л.В. Измайлова в Китай, несмотря на благосклонный прием со стороны императорского двора, была омрачена покровительственным отношением к русским дипломатам и путешественникам. Китайская знать воспринимала их как посланников, чья основная задача состояла в передаче дани. Такое отношение было обусловлено тем, что Китай считал себя центром цивилизованного мира, а остальные народы — варварами. По убеждению китайской интеллектуальной элиты, истина заключалась в

конфуцианской классике. Хотя китайцы проявляли интерес к европейским научным достижениям в области математики, астрономии и естественных наук, они не признавали их ценность без соответствующего философско-этического обоснования. Несмотря на эти сложности, экспедиция Измайлова стала важным каналом распространения китайской литературы в России. В Пекине Л.Ланг приобрел и привез в Санкт-Петербург 82 тетради китайских и маньчжурских книг, что положило начало собранию дальневосточных изданий в Библиотеке Петербургской Академии наук. Он также передал в Кунсткамеру различные «курьезные вещи». В ходе своих многочисленных посещений Пекина Л.Ланг установил связи с иезуитами, оказавшими ему помощь в приобретении литературы. Они надеялись в ответ получить разрешение российских властей на проезд через Россию. Таким образом, экспедиции русских дипломатов стали важным каналом проникновения китайской литературы в Россию. Китайцы считали свою страну не только географическим, но и культурным и политическим центром, окруженным варварскими народами. Эта цивилизация полагала себя абсолютно самодостаточной, как в удовлетворении материальных потребностей, так и в духовном развитии. По убеждению интеллектуальной элиты Китая, истина была заключена исключительно в конфуцианской классике, поэтому глубокие познания европейцев в области математики, астрономии и естественных наук, не основанные на этом философско-этическом фундаменте, вызывали у китайцев скорее любопытство, чем уважение. Однако наряду с этим существовал и неподдельный интерес к научным достижениям Запада. Л.Ланг, сопровождавший Измайлова в Пекин в качестве секретаря посольства, привез из Китая множество научных трудов. Он также познакомился с иезуитскими миссионерами, которые оказывали ему всяческую поддержку в приобретении книг и других артефактов. Надеясь получить разрешение на транзит через Россию, иезуиты были готовы снабжать русских дипломатов самой передовой научной литературой.

Путешественники, посещавшие Китай в XVIII веке, подробно описывали местные обычаи и культуру. Например, Джон Белл отмечал крайнюю вежливость и почтительное отношение китайцев к старшим. Он восхищался их гостеприимством и снисходительностью по отношению к иностранцам. Он приписывал эти добродетели здоровому и размеренному образу жизни, который китайцы вели на протяжении многих поколений. Однако Белл также отмечал хитрый характер китайских купцов, которые всегда завышали цены на товары. Унферцагт добавлял, что китайцы трудолюбивы и миролюбивы, но чрезвычайно мстительны, когда их выводят из себя. Путешественников, естественно, интересовали особенности местной медицины. Белл общался с китайскими врачами и поражался недостатком у них западных химических лекарств. Китайцы предпочитали использовать растения, которые назначали почти при всех заболеваниях и часто с пользой. Кровопускания они применяли редко, но активно использовали прижигание огнем, особенно при болях в суставах и переломах. Белла особенно заинтересовал жэньшень, неизвестный в то время в российской медицине. Китайские врачи утверждали, что он обладает удивительными целебными свойствами и может использоваться при всех болезнях. Они рассказывали о случаях чудодейственного исцеления женьшенем тех, кто уже считался умершим. Исследователи русской культуры В.А. Ковригина и Е.К. Ответ отмечали, что в то время интерес к женьшеню был велик и в России. Это растение считалось панацеей от всех болезней, и в конце XVIII века его стали выращивать в Санкт-Петербурге и Москве. В XIX веке женьшень широко использовался в русской медицине, и его целебные свойства были подтверждены научными исследованиями. Путешествия в далекие страны всегда обогащали познания и расширяли кругозор исследователей и путешественников. Наблюдения Джона Белла и других, посетивших Китай в XVIII веке, предоставили ценную информацию о местной культуре, обычаях и медицинских практиках, которые оказали значительное влияние на развитие мирового познания.

В XVIII веке в России наблюдался расцвет архитектуры, скульптуры и живописи. Период правления Петра I ознаменовался бурным строительством, особенно в новой столице Санкт-Петербурге. Монументальные здания в стиле барокко отличались роскошью, великолепием и обилием декоративных элементов. Дворцы знати и загородные усадьбы окружались пышными садово-парковыми комплексами с аллеями, беседками, фонтанами и скульптурными композициями. В отличие от Петербурга, в Пекине скульптура не была столь распространенным элементом декора в садах. Английский путешественник Д. Белл, посетивший обе столицы, отмечал отсутствие скульптурных изваяний в императорских садах. В живописи у китайцев не было значительных достижений. Они использовали преимущественно водяные краски, а основным сюжетом для картин являлись пейзажи. Некоторые из китайских живописцев демонстрировали высокое мастерство в передаче окружающей природы²⁴. В России же светская живопись первой половины XVIII века выражалась в основном через портретную живопись, а также изображения батальных сцен, античных и библейских сюжетов.

Различные аспекты китайского этикета, отмеченные С. Писаревым, отличаются от российских. Например, он отмечает отсутствие скатертей и салфеток на приемах, а вместо этого использование бумажных платков, вынимаемых из-за пазухи для вытирания рук. Другой обычай, описанный Писаревым, - отращивание мужчинами и женщинами длинных ногтей. В Китае это считалось признаком утонченности и ассоциировалось с книжной культурой. В России же, где большое значение придавалось изяществу, ногти стригли, чтобы выглядеть привлекательно. Среди высших слоев китайского общества длинные ногти были показателем статуса. Однако такая роскошь была доступна лишь избранным. В то время как Российская империя в XVIII веке переживала значительные перемены, реформы и новации, Китай сохранял верность своим традиционным устоям. По мнению Писарева,

²⁴Зуев М. Н. История России до XX века. М., 2024. 353 с.

китайцы свято хранили свои обычаи, даже если они казались чужестранцам нелепыми. Для российского путешественника такие особенности, как отсутствие скатертей, представлялись необычными. Однако Писарев отмечает, что китайцы с удивительной стойкостью придерживались своих традиций, не желая ничего менять.

В ходе дипломатической миссии С.Л. Владиславича-Рагузинского в Пекин в 1725-1728 гг. маньчжурская династия проявила значительную заинтересованность в установлении стабильной границы с Россией²⁵. В рамках реализации этой политики император Иньчжэнь (Юнчжэн) принимал членов российской делегации с миролюбием и готовностью к урегулированию вопросов, связанных с северным соседством. Во время аудиенции, на которой передавались ответные дары российской императрице Екатерине I, маньчжурские министры подчеркивали исключительную ценность присланных предметов. По их словам, аналогичная «парча не распространяется на продажу, а изготавливается исключительно для использования во дворе хана». Однако, вопреки ожиданиям членов миссии, ответные дары оказались значительно скромнее и беднее по сравнению с присланными российской правительницей. Это обстоятельство вызвало разочарование среди путешественников, которые намеревались приобрести большое количество экзотических китайских предметов. Несмотря на различия в стоимости подношений, российские представители приняли их с уважением, руководствуясь правилами посольского этикета. На прощальной аудиенции император Иньчжэнь обратился к Савве Владиславичу-Рагузинскому со следующими наставлениями: «... согласно указу моей и твоей императрицы, хотя ты и не являешься моим подданным, действуй справедливо и благожелательно, учитывая интересы как твоей императрицы,

²⁵ Запись в хронике правления цинской династии о пребывании в Пекине посольства С. Л. Владиславича-Рагузинского. Российско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы (1725-1727 гг.). М., 1990. С. 509.

так и мои, не отдавая предпочтения только одной стороне...²⁶». Эти слова отражали стремление маньчжурского двора к установлению взаимовыгодных и равноправных дипломатических отношений с Россией. Миссия Саввы Владиславича-Рагузинского положила начало процессу нормализации двусторонних связей, что имело значительные последствия для укрепления мира и безопасности на границе между двумя крупными державами.

Инициатива по расширению контактов с Китаем во времена правления Екатерины II была обусловлена стремлением расширить кругозор просвещенного российского общества и углубить представления о восточной культуре. Для реализации этой задачи в Пекин в качестве курьера был направлен А. Леонтьев, обладавший знанием китайского языка и культуры. По результатам своей поездки Леонтьев опубликовал переводы отрывков из китайских классических трактатов, охватывающих учение Конфуция, биографии выдающихся императоров и придворный этикет. Эти переводы обеспечили российским читателям объективное и непредвзятое представление о культурном наследии Китая, что способствовало расширению познаний о восточной цивилизации. Коллегия иностранных дел дала оценку деятельности Братищева, отправившегося в Пекин с соответствующими поручениями. Полученный ответ от китайского двора, не удовлетворявший требованиям российской стороны, вероятно, стал решающим фактором, негативно повлиявшим на дальнейшее развитие его дипломатической карьеры. Екатерина II, подражая европейским монархам, проявляла интерес к Китаю, однако ее увлечение носило скорее поверхностный характер и было продиктовано модой, преобладающей во Франции, а не интеллектуальным влиянием французских просветителей. В отличие от Вольтера, усматривавшего в Китае модель государственного устройства и нравственности, русская императрица не воспринимала эту страну как серьезную и достойную подражания державу. Тем не менее,

²⁶Деревянко А.П. История археологических исследований в Китае: историографический очерк. М., 2024. 174 с.

благодаря интересу Екатерины II к Китаю, контакты между двумя странами продолжались на протяжении ее царствования.

Роль И. И. Кропотова в развитии российско-китайских отношений во второй половине XVIII века представлена в архивных источниках, относящихся к периоду 1762-1763 гг. Изначально Кропотков, отставной капитан-поручик и ординарец императрицы Екатерины II, получил поручение доставить в Пекин «Обвестительный лист» от Правительствующего Сената о кончине императрицы Елизаветы и воцарении ее племянника Петра III. Однако в связи с заболеванием Кропотков не смог выехать в июль 1762 г. В связи с обстоятельствами, сложившимися после переворота, в результате которого Екатерина II заняла российский престол, ей потребовалось наладить контакты с иностранными государствами, в том числе с Китаем. В августе 1762 г. Екатерина II приняла решение поручить Кропоткову «объявить китайским министрам о своем восшествии на всероссийский престол и для разобранья обоюдных пограничных распрей». Международная дипломатическая практика того времени предусматривала использование специализированных текстов, ориентированных на аудиторию иностранных дипломатов. Для формального изложения дипломатической позиции и обеспечения наилучшего понимания в межгосударственном общении использовался «научный язык». В тексте поручения Кропоткову использовались термины, имевшие специфическое значение в дипломатическом дискурсе того времени.

Путевой журнал И. И. Кропотова, наряду с его личной перепиской с императрицей Екатериной II, содержит ценные сведения о географии, этнографии и политическом устройстве мест, посещенных экспедицией. Не менее важны субъективные наблюдения и впечатления Кропотова, составленные на основе его собственного опыта и информации, полученной от местных чиновников, с которыми он встречался по пути следования. Заметки о зарубежной части путешествия были сделаны Кропотковым уже после его возвращения в Россию, поскольку «опасность, которой мы

подвергались в Пекине, препятствовала систематической записи»²⁷. «В своем журнале Кропотков описывает встречу экспедиции с императором следующим образом: «Нам было велено опуститься на колени, а когда император приблизится, поклониться до земли, что все, за исключением Кропоткова, и сделали. Он же, не кланяясь (поскольку носил гренадерскую шапку с пером), стоял на коленях»²⁸.

Миссия И. Кропоткова в Пекин, несмотря на благоприятное первоначальное впечатление на императора и его окружение, не достигла желаемого результата. Развитие событий сложилось не в пользу российской стороны, осложнив пребывание россиян в Пекине и их последующее возвращение. Анализ архивных материалов миссии демонстрирует, что Кропотков активно отстаивал интересы своего государства, заслужив уважение со стороны императорского двора и сохранив престиж России. Однако миссия высветила значительные сложности во взаимоотношениях между двумя равноправными соседними странами с различающимися культурными и дипломатическими традициями. В частности, возникли различия во взглядах на протокол приёма иностранных посольств. Для российской стороны, придерживающейся европейской дипломатической модели, было важно соблюдение определённых процедур и этикета. Однако китайская система дипломатии имела свои особенности, и российские требования воспринимались как неуважение к императорской власти. Проблема заключалась не только в церемониальных аспектах, но и в принципиальных различиях в восприятии дипломатических миссий. Для России посольство являлось представительством государства и гарантом его интересов. Китай, напротив, видел в посольствах лишь временных посланников, целью которых было выражение почтения императору. Это различие в понимании дипломатии привело к напряжению во время переговоров. Российская сторона ожидала признания своих дипломатических

²⁷Соловьев К.А. История России. М., 2024. 244 с.

²⁸Харин А. Н. История мировых цивилизаций. М., 2024. 392 с.

полномочий, а китайская, согласно своей традиции, не могла предоставить их в полной мере. Всё это осложнило пребывание миссии в Пекине, вызвало задержки в её деятельности и в конечном итоге не позволило достичь желаемого результата. Тем не менее, благодаря усилиям Кропотова Россия смогла сохранить свой престиж и уважение со стороны китайского двора, несмотря на сложности дипломатического взаимодействия.

В целом, в XVIII веке накопление знаний о Китае стало более систематическим и целенаправленным. Правительство направляло в Китай экспедиции для сбора информации о военной, экономической, политической и культурной жизни страны. Русские ученые и путешественники, провели обширные исследования китайского общества и его институтов. Результаты этих исследований нашли отражение в многочисленных научных трудах, отчетных записках и путевых очерках. Эти работы сыграли важную роль в формировании российского восприятия Китая и в выработке внешнеполитической стратегии Российской империи по отношению к нему. Научные исследования позволили глубже понять китайскую культуру и традиции. Россияне оценили высокий уровень развития китайской цивилизации, ее богатую историю и достижения в науке, технике и искусстве. Однако они также отметили жесткую иерархическую структуру китайского общества, централизованность власти и сильное влияние традиций. Понимание китайской действительности помогло России выработать более сбалансированный и реалистичный подход к отношениям с Китаем. Россияне отказались от прежних попыток диктовать свою волю и признали необходимость взаимовыгодного сотрудничества. Это позволило установить более прочные и стабильные связи между двумя странами, несмотря на существенные различия в их политических системах и внешнеполитических целях. В целом, развитие научных исследований и накопление знаний о Китае стали неотъемлемой частью становления российско-китайских отношений. Они помогли преодолеть культурные и политические барьеры, заложили основу для взаимопонимания и

сотрудничества между двумя великими государствами. В дальнейшем научные исследования продолжали играть важную роль в развитии российско-китайских отношений, способствуя укреплению политических, экономических и культурных связей

2 Российские путешественники и дипломаты о Китае XIX –начала XXвв.

2.1. Специфика китайской политической системы

В XIX веке, интерес к китайским традициям в русских источниках претерпел значительные изменения, отражая более глубокое понимание и изучение этой страны. Русские путешественники и ученые, исследовавшие Азию, раскрыли новые горизонты для науки, начав подлинное научное исследование стран Центральной Азии. Ранее доступные лишь ограниченные и сомнительные сведения о Китае стали более обширными и достоверными благодаря их трудам. Особое место в этом периоде занимает Н. Я. Бичурин, выдающийся представитель русской науки XIX века. Его вклад в развитие китаеведения в России невозможно переоценить. Бичурин не только расширил знания о Китае, но и активно делился ими с российским обществом. Как отмечает В.С. Мясников, этот ученый вышел за пределы строгих профессиональных рамок, став значимой общественной фигурой 30-40-х годов XIX века. Он поддерживал связи с передовыми кругами петербургских литераторов и ученых, сотрудничал с прогрессивными журналами, страстно пропагандировал правдивое понимание Китая²⁹.

Много лет назад началась деятельность Пекинской духовной миссии, где члены не только занимались миссионерской работой, но и выполняли дипломатические обязанности. Они также были авторами книг и статей, что в свою очередь способствовало укреплению основ этнографического изучения китайского народа. Начало XIX века стало периодом зарождения крупного научного центра и развития системы востоковедного образования в России. Были предприняты шаги по внедрению китайского языка в университетское образование, причем Казанский университет сыграл значительную роль в этом процессе. Уже в 1804 году его Устав предусматривал создание кафедры восточных языков, что стало важным шагом в развитии русского

²⁹Русина Ю. А. Источниковедение Новейшей истории России. М., 2024. 183 с.

востоковедения. Параллельно с этими событиями проводилась исследовательская работа в Академии наук, где уже существовала коллекция восточных рукописей и около 2,5 тысяч китайских книг. Это огромное собрание книг и рукописей Востока стало частью фонда Азиатского музея, открытие которого в 1818 году в Петербурге стало значимым событием в культурной жизни России. Это обеспечило российским востоковедам научную базу прямо внутри страны, способствуя дальнейшему развитию востоковедения. Следует отметить, что подготовка дипломатических визитов в Пекин также претерпела существенные изменения³⁰. В 1781 году в Петербурге благодаря поддержке Академии наук был опубликован перевод с маньчжурского языка особого гражданского кодекса Цинской империи под названием «Всех законов и установлений Китайского (ныне Маньчжурского) правительства³¹». Этот перевод был выполнен А.Л. Леонтьевым, выдающимся русским китаеведом, который получил образование в Пекинской духовной миссии и работал переводчиком в коллегии иностранных дел.

Кроме того, XIX век стал временем начала издания первых документов делопроизводственного характера. Это время также ознаменовалось активным развитием научного языка и стандартов в русском востоковедении.

В 1724 году был основан Московский архив иностранных дел, позднее переименованный в Московский главный архив Министерства иностранных дел. В начале XIX века из документов, собранных приказом и коллегией, была создана уникальная коллекция дел, посвященная отношениям с Китаем. В это же время Н. Н. Бантыш-Каменский завершил капитальную работу под названием «Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год», которая представляла собой детальный обзор материалов из этого архива. Этот труд включал частичное или полное воспроизведение текстов важнейших документов, охватывая начальный

³⁰Личман Б. В. История России с древнейших времен до конца XIX. М., 2024. 241 с.

³¹Мокроусова Л. Г. История России. М., 2024. 122 с.

период правления Цинской династии. Журнал «Сибирский вестник», выпускавшийся с 1818 по 1825 год, сыграл значительную роль в распространении знаний о Китае. Позднее он был переименован в «Азиатский вестник» и продолжал свое издание с 1825 по 1827 год³².

Опыт общения с Китаем привнес множество новых и интересных аспектов в изучение китайской жизни, открывая перед исследователями широкие горизонты для понимания этой удивительной цивилизации. В XIX веке появление железнодорожных линий, соединяющих Пекин и Ханькоу, а также усиление деятельности западноевропейских пароходных компаний значительно упростили и улучшили условия для путешествий по огромной империи. История о враче А. Боткине, сыне известного лейб-медика С. Боткина, который встретился с консулом Н.Я. Коростовцем в Китае, проливает свет на тот факт, что многие считали поездки в Пекин обыденным делом. Однако те, кто решился на это трудное приключение, ощутили разительное различие между реальностью китайской жизни и их представлениями. Дополнительно следует отметить, что правящая династия не пользовалась популярностью среди местного населения, что периодически приводило к напряженной обстановке, переходящей от скрытого недовольства к открытым антимагичурским выступлениям. Присутствие войск европейских держав также играло дестабилизирующую роль, делая пребывание в Китае небезопасным. Императорское Географическое общество неоднократно обращалось в МИД за помощью, осознавая сложность ситуации. В ноябре 1911 года, как показывают сохранившиеся в архивах МИД телеграммы, данное научное учреждение просило о «содействии в получении открытого листа на имя камер-юнкера двора Его Императорского Величества» от китайского правительства. В ответ на телеграмму Императорского Географического общества из МИД пришла депеша, написанная на русском языке: «Господа, Ваше обращение о содействии в получении открытого листа на имя камер-юнкера двора Его

³²Волошина В. Ю. История России. 1917-1993 годы. М., 2024. 242 с.

Императорского Величества от китайского правительства получено. Мы понимаем важность вашей работы в Китае и признаем сложность текущей ситуации. Однако, учитывая деликатность вопроса, мы вынуждены воздержаться от официального вмешательства в отношения между Россией и Китаем. Несмотря на это, мы готовы продолжать оказывать вам поддержку за кулисами. Мы будем использовать наши дипломатические каналы для сбора информации и мониторинга ситуации в Китае. Мы также можем предоставить вам контакты с представителями китайского правительства, которые могут быть готовы оказать содействие на личной основе. Мы рекомендуем вам продолжать взаимодействовать напрямую с китайскими властями, используя рекомендации наших источников. Учитывая напряженность отношений между династией Цин и местным населением, важно проявлять осторожность и благоразумие при общении с представителями китайского правительства. Мы также напоминаем вам, что передвижение по Китаю может быть опасным ввиду присутствия войск европейских держав. Мы настоятельно рекомендуем вам проявлять бдительность и предпринимать все возможные меры предосторожности. Приносим извинения за то, что не можем оказать более прямой помощи. Тем не менее, мы будем продолжать следить за ситуацией в Китае и готовы оказать вам поддержку в любой возможной форме. С уважением, Министерство иностранных дел Российской империи»

Получив этот ответ, Императорское Географическое общество осознало, что не получит прямой поддержки от МИД. Однако организация решила продолжить свою работу в Китае, используя все имеющиеся у нее ресурсы и связи. Члены общества стали осторожно налаживать контакты с представителями китайского правительства, которые могли быть готовы оказать им содействие. Они также установили связи с европейскими дипломатами в Пекине, которые предоставили им ценную информацию о политической ситуации в стране. Благодаря их настойчивости и осторожности Императорское Географическое общество смогло получить разрешение на продолжение своей деятельности в

Китае. Члены общества продолжали исследовать отдаленные районы страны, собирая ценные научные данные и углубляя понимание китайской культуры и общества.

Так, в XIX веке русские ученые и дипломаты внесли значительный вклад в изучение китайской культуры. Благодаря их усилиям, исследователи и читатели в России получили доступ к обширному массиву новых материалов и документов. Данный период XIX века можно считать отдельным этапом в русско-китайских отношениях и научном изучении Китая в России.

2.2 Городская жизнь и бытовой уклад жителей Срединной империи

В эпоху Просвещения Китай представлял собой для европейцев экзотическую и загадочную страну, о которой ходили легенды о добродетельных цивилизациях. Эти сведения способствовали формированию в европейском сознании образа идеального мира, который мог быть либо подтвержден, либо опровергнут свидетельствами очевидцев. Путевые заметки европейцев о Китае имеют особую ценность для понимания китайского общества того времени. Они содержат не только описания философско-политических основ империи, но и подробную информацию о быте и культуре ее жителей. Уникальность этих текстов заключается в их способности отражать культурное столкновение между европейскими и китайскими представлениями о мире и человеке. Европейские авторы, зачастую купцы, путешественники и дипломаты, воспринимали китайскую действительность через призму своих собственных культурных ценностей. Это побуждало их уделять особое внимание парадоксам китайского общества и выделять именно эти особенности. В результате их описания предоставляют нам возможность увидеть повседневную жизнь восточного города с точки зрения представителей иной цивилизации. Таким образом, в путевых заметках европейцев о Китае прослеживается взаимодействие двух

культурных традиций. Сугубо практические аспекты китайской жизни приобретают новое значение, рассматриваемые сквозь призму иной цивилизации. Этот процесс взаимного проникновения культур позволяет глубже понять как китайское общество того времени, так и его восприятие европейцами. Для Ефима Тимковского Пекин был воплощением давней мечты, городом, где таились несметные сокровища чужеземной культуры. Однако для Эдуарда Вартега он был источником разочарований, разбитых иллюзий и неприятных сюрпризов. Разница в восприятии Пекина иностранцами проистекала из их ожиданий и реальности, с которой они столкнулись. Тимковский, как и многие другие европейские путешественники, ожидал увидеть город, наполненный величественными храмами, пышными дворцами, прославленными музеями и роскошными садами. Он мечтал об атмосфере интеллектуального и материального богатства. Реальность же предстала перед ним в виде удушливой черной пыли, зловонных луж и однообразных домов, уныло тянувшихся вдоль узких улиц. Такой Пекин сильно разочаровал Вартега и других европейцев, которые предвкушали увидеть нечто экстраординарное и поразительное. Вартег отмечал, что европейские города отличались исключительным разнообразием архитектуры, в то время как китайские города казались ему удивительно однообразными. Он писал, что «даже знаменитые столицы Пекин и Нанкин не составляют в этом отношении исключение». Некоторые путешественники также удивлялись, не найдя в Китае никаких признаков европейской культуры. Они не увидели ни церквей, ни музеев, ни театров, которые служили важными центрами культурной жизни в Европе. Вместо этого они столкнулись с совершенно иной цивилизацией, где преобладали народные традиции и обычаи. Ожидания европейцев формировались под влиянием рассказов о Китае, которые они слышали от путешественников и миссионеров. Эти рассказы часто преувеличивали богатство и великолепие китайских городов. Однако, столкнувшись с реальностью, европейцы нередко испытывали разочарование и недовольство. Чтобы по-настоящему

оценить Пекин и другие китайские города, требовалось выйти за рамки стереотипов и искать очарование в их уникальной самобытности. За фасадом пыли и однообразия укрывалось богатое культурное наследие, которое ждало любопытных исследователей. Знаменитый русский путешественник Е.Ф. Тимковский, как отмечается в его захватывающем описании, счастливчик: он побывал в Пекине. Это город, который, как утверждает немецкий исследователь Э. Вартег, требует от путешественника высокую цену за возможность просто сказать: «Я был там». Прибыв в Пекин, иностранный путешественник часто сталкивается с разочарованием, поскольку его иллюзии рушатся под черной пылью и вонючими лужами. Сильное желание попасть в столицу Срединного государства обычно сменяется еще более сильным стремлением покинуть ее как можно скорее.

Для разных людей Пекин представляет собой разные впечатления: для одних это место полное интереса, символ китайской жизни, хранилище материального и интеллектуального богатства, а для других – источник негативных эмоций, разочарований и несбывшихся надежд. Что же ожидали увидеть и что увидели европейцы, отправившиеся в неизвестную им страну? Их дневниковые записи являются ярким свидетельством. Проведя несколько лет в Китае и посетив различные города, Э. Вартег делает вывод, что те, кто приезжает в Китай с мыслью увидеть достопримечательности, подобные тем, что есть в европейских городах – церквям, дворцам, музеям, садам, театрам и памятникам, сталкиваются с жестоким разочарованием. Первый город, увиденный европейцем, поразит его своеобразной архитектурой домов, древними городскими стенами и воротами, высокими пагодами, а главное – уникальной народной жизнью, которая бьет ключом на ярких улицах. Однако в следующем городе он обнаружит то же самое, и так будет по всей стране, за исключением некоторых небольших отличий. Даже знаменитые столицы, такие как Пекин, не всегда соответствуют ожиданиям западных путешественников. Вместо того чтобы увидеть знакомые им архитектурные памятники и культурные объекты, они встречаются с чем-то новым, чем-то

совершенно неожиданным. Путешествие в Китай становится для них настоящим культурным шоком, который заставляет пересмотреть свои представления о мире. И все же, несмотря на первоначальное разочарование, многие путешественники находят в Китае что-то удивительное и притягательное. Они погружаются в мир древней культуры, общаются с местными жителями, изучают традиции и обычаи, и, наконец, начинают видеть Китай совсем с другой стороны.

Таким образом, путешествие в Китай становится для многих не просто поездкой, а настоящим погружением в другой мир, который меняет их взгляд на себя и на окружающий мир. Культурный обмен, новые знания и впечатления делают это путешествие незабываемым и значимым для каждого, кто решается на этот шаг в неизведанный мир Востока.

2.3 Особенности китайского национального характера и межличностных отношений

В XIX веке необычайно оживился интерес различных социальных слоев российского народа к вопросам общественной и государственной жизни не только своего государства, но и всего мирового сообщества. Споры между приверженцами различных философских и политических направлений носили часто острейший характер. Страницы журналов становились ареной битвы кипевшей новыми идеями дворянской и разночинной молодежи. «Китайцев же, - как отмечает И. Коростовец, - общественные дела и политика интересуют мало». Удивление многих путешественников вызывало равнодушие жителей империи, в том числе и интеллектуальной элиты, к тому, что происходит за пределами их Отечества. Незнание таких великих, по европейским меркам, событий и эпох, как Античное время.

Возрождение, Реформация, открытие Америки и т.д., явилось причиной появления негативного, порой презрительного отношения к ним. Причина равнодушия китайцев к внешнеполитическим событиям кроется в

следующем. Это, во-первых, связано с конфуцианской традицией, которая пропагандирует приоритет семьи и общества над государством, а также самодостаточность и обособленность Китая. Во-вторых, играет роль и географический фактор: Китай, являясь крупным и самодостаточным государством, был относительно защищен от внешних угроз. Однако данное равнодушие привело к негативному восприятию китайцев в Европе. Отсутствие знаний об основных исторических событиях, известных европейцам, воспринималось как невежество и отсталость. Эта позиция подкреплялась культурным евроцентризмом того времени, который рассматривал китайскую культуру как неполноценную и неразвитую.

Истоки подобного отношения восходят к XVI веку, когда европейцы впервые столкнулись с китайской цивилизацией. Первые контакты между культурами сопровождались недоразумениями и культурным шоком. Европейцы были потрясены тем, что китайцы, несмотря на свой высокий уровень развития в некоторых областях, не были знакомы с такими основополагающими для европейцев идеями, как демократия или христианство. Незнание истории и философии Запада в Китае сформировало представление о его жителях как о людях, лишенных интеллектуальной любознательности и стремления к прогрессу. Это отношение подкреплялось и другими факторами, такими как неравноправные торговые отношения между Китаем и Западом и политическое давление со стороны западных держав. Негативное отношение к Китаю в Европе напрямую влияло на международные отношения. Европейские державы воспринимали Китай как отсталую и слабую цивилизацию, которой можно было навязать неравноправные договоры и воспользоваться ее экономическими и политическими ресурсами. Такое отношение способствовало колониализму и империализму на Западе. В Китае равнодушие к внешнеполитическим событиям также имело социально-экономические последствия. Отсутствие интереса к международным отношениям привело к тому, что Китай не смог должным образом реагировать на изменения в глобальном политическом и

экономическом ландшафте. В результате, страна столкнулась с вызовами колониализма и империализма и потеряла свои позиции на мировой арене.

В XX веке отношение к Китаю со стороны Запада и других стран мира изменилось. После революции 1911 года Китай начал постепенную модернизацию и открытие внешнему миру. Во время Второй мировой войны Китай был одним из основных союзников Запада против Японии. После войны Китай приобрел более значимую роль в международных делах, и на сегодняшний день является одной из ведущих мировых держав.

В XX веке Китай претерпел глубокую трансформацию в своем взаимодействии с остальным миром. Революция 1911 года ознаменовала начало постепенного отказа от изоляционистской политики и стремление к модернизации и открытости. Эта парадигмальная смена была ускорена участием Китая во Второй мировой войне, где страна внесла значительный вклад в борьбу против фашизма. Послевоенный период стал свидетелем возвышения Китая на мировой арене. Признание Китайской Народной Республики в качестве суверенного государства и его членство в Организации Объединенных Наций ознаменовали признание международным сообществом. Китай сыграл важную роль в движении неприсоединения, выступая за мирное сосуществование и независимость от внешних сил. В последние десятилетия Китай пережил беспрецедентный экономический рост, превратившись в глобального экономического гиганта. Интеграция Китая в мировую экономику привела к увеличению торговли, инвестиций и технологических обменов. Страна также внесла существенный вклад в решение глобальных проблем, таких как изменение климата и обеспечение продовольственной безопасности. Подъем Китая как мировой державы оказал существенное влияние на динамику отношений Запад-Восток. Традиционное западное доминирование постепенно уступает место более многополярному миру с Китаем в качестве одного из основных игроков. Это требует от Запада и других стран переосмысления своих

подходов к взаимодействию с Китаем и признания его растущего глобального влияния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование документов, принадлежащих российским путешественникам, предпринимателям, и политическим деятелям, которые посещали Цинскую империю в указанный период, является ключевым для понимания исторических взаимоотношений между Россией и Китаем. Анализ этих записей и отчетов, а также привлечение научных исследований отечественных ученых, позволяют сделать важные выводы о взаимодействии двух разных цивилизаций в середине XVII века. Важно отметить, что в это время началось взаимодействие между двумя крупными мировыми державами, которые ранее развивались практически независимо друг от друга. Этот период характеризовался активным обменом информацией и попытками выработать общий язык для дипломатических отношений. Однако различия в культуре и мировоззрении приводили к недопониманию и конфликтам между сторонами. Противоречивость получаемой информации создавала недоверие и непонимание мотивов друг друга, что способствовало возникновению напряженности и конфликтов. Важно отметить, что конфронтация интересов между Россией и Китаем на ранних этапах их взаимоотношений была неизбежной. Расширение границ обеих империй приводило к столкновению культур и интересов, что усложняло процесс формирования системы российско-китайских отношений.

Именно в этом контексте стоит рассмотреть вооруженные конфликты за контроль над Албазином и другие столкновения в Приамурье во второй половине XVII века. Эти события отражали сложность взаимодействия между двумя державами и их стремление к установлению взаимовыгодных отношений. В XIX веке интеллектуальная элита Российской империи столкнулась с потребностью переосмысления отношений с Китаем. Результатом стало формирование научного подхода к изучению китайской культурной традиции, что существенно обогатило отечественную и мировую историческую науку и предопределило восприятие Китая российским

обществом. Научные исследования российских ученых в области китаеведения начались в начале XIX века. Одним из пионеров в этой области стал Иакинф (Бичурин), служивший начальником Пекинской Духовной миссии. Его капитальный труд «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» стал основополагающим для изучения не только Китая, но и Центральной и Восточной Азии в целом. Исследования Иакинфа и других российских ученых-ориенталистов выявили несостоятельность доминировавших в то время европоцентричных теорий, согласно которым культура Китая считалась второстепенной и уступающей западной. Российские ученые показали, что китайская культура обладает самобытными и глубокими корнями, которые выходят за рамки европейского опыта. В течение XIX века российский научный подход к изучению Китая развивался и углублялся. Одним из важных факторов этого стало непосредственное общение российских дипломатов, купцов и священников с китайским обществом. Их отчеты, путевые заметки и научные труды стали ценным источником информации о Китае, которая не была доступна европейским ученым. Особое значение имела публикация в 1833 году перевода «Си ю цзи» в русском переводе Николая Бичурина как «Путешествие на Запад», ставшего классическим произведением китайской литературы и одним из самых известных источников о культурных традициях и мировоззрении китайского народа. Помимо этого, такие исследователи как А.Е. Позднеев и Н.В. Кюнер исследовали китайскую философию, историю и религию, раскрывая глубинные связи китайской культуры с другими мировыми цивилизациями. Результаты научных исследований российских ученых оказали значительное влияние на формирование образа Китая в сознании российских интеллектуалов и общества. Они способствовали признанию самобытности китайской культуры и ее вклада в мировую цивилизацию. Кроме того, эти исследования помогли заложить основы для будущих российско-китайских отношений, основанных на взаимопонимании и уважении. Однако, несмотря на прогресс

в изучении Китая, оставалась еще большая доля непонимания и стереотипов. Российской науке предстоял дальнейший путь по углублению знаний о восточном соседе и формированию более объективного взгляда на китайскую культуру. Стремление к расширению кругозора и преодолению культурных барьеров, заложенное в трудах русских китаеведов XIX века, оставило неизгладимый след в мировой науке. В формировании восприятия и оценки Китая в российском обществе значительное влияние оказали не только внешние факторы (такие как политические процессы), но и внутренние, связанные с особенностями российской культуры и менталитета. Исследователи, изучающие китайскую культуру, опирались на сложившиеся в российском обществе стереотипы и культурные установки. Эти установки, сформированные в ходе длительной исторической эволюции, влияли на восприятие и оценку Китая. Так, представление о Китае как о стране с самобытной и древней цивилизацией, имевшее широкое распространение среди образованных кругов российского общества, служило основой для положительного восприятия китайской культуры. В то же время восприятие Китая в России не было лишено противоречий. Наряду с восхищением богатством и самобытностью китайской культуры присутствовали и критические взгляды, которые отражали как реальные особенности китайского общества, так и сложившиеся в России представления о Китае. Например, отмечалась авторитарность китайского правления, традиционная замкнутость китайского общества и низкий уровень развития промышленности. Вместе с тем следует признать, что с течением времени российский китаеведческий дискурс претерпевал изменения. Если на ранних этапах восприятие Китая носило во многом поверхностный и стереотипный характер, то в дальнейшем наблюдается углубление исследований, расширение источниковой базы и более взвешенный подход к оценке китайской культуры. В этом процессе немалую роль сыграло накопление фактических знаний о Китае, переводческие работы и научные исследования. Переводы классических китайских источников, включая философские

трактаты, исторические хроники и художественные произведения, позволили российским исследователям глубже проникнуть в суть китайской культуры, понять ее историю, язык и традиции. Научные обобщения сведений о религиозных традициях в Китае, имеющих в европейской исторической науке, философии и литературе, дополненные личными наблюдениями путешественников, способствовали более полному пониманию китайской культуры и ее места в мировой истории. Развитие российских исследований по китаеведению привело к тому, что российские исследователи смогли выйти на новый уровень изучения Китая, который характеризуется тщательной проработкой и анализом фактического материала, а также поиском причин и истоков изучаемых явлений.

Описания, представленные российскими путешественниками, интересны, информативны и подчас весьма занимательны, но за небольшим исключением имеют богатую эмоциональную окраску, что делает их в достаточной степени привлекательными для читателя. Анализируя фрагменты дневниковых записей российских путешественников, мы видим, что ранее авторы описывали все, что попадалось им на глаза, не руководствуясь каким-либо строгим планом изложения. К середине XIX в. явно прослеживается попытка компоновки и систематизации всей имеющейся информации о Средней империи и ее жизни в рамках того или иного вопроса, в частности китайского бытового уклада, внимательного изучения деталей культурной традиции, а не бездумного воссоздания определенного образа предмета или явления. Интерес к традиционной культуре Китая проявлялся в том, что российские дипломаты, путешественники, знакомясь со страной, специально посещали столицу и провинциальные города, дома чиновников, торговцев и крестьян, культовые сооружения, театральные представления, наблюдали и подробно описывали обряды, праздничные церемонии. При этом делались замечания о специфике характера, особенностях этикета, поведении китайцев и существующих в их среде межличностных отношениях.

Дискурс российских путевых записок о Китае в XVII-XVIII веках демонстрирует значительную эволюцию, отражающую переход от простого описательного изложения к глубокому аналитическому подходу. В начальный период, путевые записки в основном фокусировались на детальном описании наблюдаемых явлений, географических особенностей, культурных и религиозных практик, не прибегая к глубокому анализу или критической интерпретации. Эти ранние работы несут в себе большую ценность как первоисточники, предоставляя сырой материал для последующих исследований.

Со временем, по мере углубления культурных и научных контактов между Россией и Китаем, а также под влиянием просветительских идей, проникновение в российский научный дискурс аналитических методов исследования привело к трансформации подхода к описанию Китая. Путевые записки начали включать не только описание, но и анализ социально-экономических, политических и культурных аспектов китайского общества. Авторы стали стремиться к пониманию внутренних причин и механизмов, лежащих в основе наблюдаемых явлений, и к сопоставлению китайской цивилизации с европейской, ища общие черты и ключевые отличия.

Анализ фрагментарных дневниковых записей российских путешественников свидетельствует об эволюции стратегий описания Китая на протяжении XIX века. На ранних этапах путешественники преимущественно фиксировали все, что привлекало их внимание, без следования какой-либо систематической схеме изложения. Однако к середине столетия наметилась тенденция компоновки и структурирования информации, отражающая стремление к более углубленному и целостному пониманию Срединной империи.

Доминирующим направлением исследований стала бытовая культура Китая. Российские представители в дипломатических и торговых миссиях посещали дома различных социальных слоев (чиновников, торговцев, крестьян), а также культовые объекты, театральные представления и

общественные мероприятия. Они детально задокументировали обычаи, празднества и церемонии, предоставляя ценные этнографические свидетельства. Особое внимание уделялось характеру и поведенческим паттернам китайцев. Путешественники стремились выявить специфические черты менталитета, этикета и межличностных отношений. Они описывали нормы гостеприимства, способы общения, обычаи дарения подарков, формы приветствия и выражения эмоций. Помимо описательного подхода, в путевых записках стала ощущаться тенденция к более научному и объективному анализу. Авторы опирались на личные наблюдения, но также консультировались с местными источниками и стремились подтвердить свои выводы фактами. Это способствовало формированию более взвешенного и нейтрального взгляда на Китай. Растущий интерес к китайской культуре оказал непосредственное влияние на развитие отечественной синологии. Путевые записки российских путешественников предоставили ценный материал для ученых и специалистов по востоковедению, способствуя культурному обмену и взаимопониманию между Россией и Китаем. Несмотря на стремление к объективности, путевые записки по-прежнему не были лишены эмоциональной окраски и субъективных оценок. Авторы не могли полностью дистанцироваться от собственных впечатлений и культурной принадлежности. Однако эти личные переживания, наряду с наблюдательностью и аналитическими способностями, придали их описаниям особую живость и глубину, делая их не только ценными историческими документами, но и увлекательным чтением.

Таким образом, восприятие Китая в российском обществе является сложным и многогранным феноменом, отражающим как внешние влияния, так и внутренние культурные установки. С течением времени российское китаеведение претерпевало изменения, и на сегодняшний день оно характеризуется глубоким и всесторонним изучением китайской культуры, истории, языка и традиций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Опубликованные источники

1.1 Нормативные правовые акты:

1.1.1 Запись в хронике правления цинской династии о пребывании в Пекине посольства С. Л. Владиславича-Рагузинского [Текст] // Российско - китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы (1725-1727 гг.). – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 509.

1.1.2 Инструкция коллегии Иностранных дел С. Л. Владиславичу – Рагузинскому о посольстве в Цинскую империю [Текст] // Российско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы. Т. 2: (1725-1727 гг.) / Сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. - Москва: Наука, 1990. – 669 с.

1.1.3 Мемория императора Петра I агенту Л. Лангу относительно выяснения в Пекине состава китайского фейерверка и изготовления заказанных обоев // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы (1700-1725 гг.). – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. – С. 322

1.1.4 Отписка Н.Г. Спафария в Посольский приказ о пути от Нерчинска до границы Цинской империи и о переговорах с маньчжурскими чиновниками в Букее Текст. // Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. – Т.1. – Москва: Наука, 1969. – 612 с.

1.1.5 Роспись Китайского государства и монгольских земель, составленная томским казаком И. Петлиным Текст. // Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. – Т.1. – Москва: Наука, 1969. – С. 79 – 90.

1.1.6 Указ коллегии иностранных дел агенту Л. Лангу с предписанием известить пекинский двор о скором приезде русского посланника [Текст] // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы (1725-1727 гг.). – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 427 – 428.

1.2 Частные материалы (дневники, частная переписка):

1.2.1 Алексеев, В.М. В старом Китае, Дневники путешествия 1907 г. [Текст] / В.М. Алексеев ; отв. ред. В.М. Штейн ; АН СССР, Ин-т. китаеведения. – Москва: Изд-во восточной литературы, 1958. – 312 с.

1.2.2 Бичурин, Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. Сочинение монаха Иакинфа в четырех частях [Текст] / Н.Я. Бичурин. – Санкт-Петербург, 1848. – 158 с.

1.2.3 Записки Д. Белла о путешествии в Цинскую империю в 1719-1722 гг. [Текст] // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы (1700-1725 гг.). – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. – С. 498-554.

1.2.4 Записки Л. Ланга о поездке в Пекин [Текст] // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы (1700-1725 гг.). – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. – С. 487 – 498.

1.2.5 Пясецкий, П.Я. Путешествие по Китаю в 1874-1875 гг. через Сибирь, Монголию, Восточный и Северо-Западный Китай [Текст], В 2 т. Т.1./ ИЛ. Пясецкий. – 2-е изд. – Москва: Университетская типография М. Каткова, 1882. – 605 с.

1.2.6 Статейный список посланника Л.В. Измайлова о посольстве в Цинскую империю // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы (1700-1725 гг.). – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. – С. 186 – 229.

1.2.7 Статейный список посольства Н.Г. Спафария в Цинскую империю [Текст] // Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы Т.1. – Москва: Наука, 1969. – С. 346 – 458.

1.3 Мемуары:

1.3.1 Пржевальский, Н.М. От Кяхты на истоки Желтой реки: исследование Северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима / Н.М. Пржевальский. – Москва: Государственное издательство географической литературы, 1948.

Литература

1. Алепко, А. В. Дипломатическая и консульская служба : учебное пособие для вузов / А. В. Алепко. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 318 с.
2. Бадмаев, П.А. Россия и Китай [Текст] / П.А. Бадмаев. — Санкт-Петербург: тип. А.С.Суворина, 1905. — 256 с.
3. Вальская, Б.А. Путешественник Е.П. Ковалевский и петербургские литераторы (1861-1868) [Текст] / Б. А. Вальская // Страны и народы Востока. — Вып 28. — Санкт-Петербург, 1994. — С. 224 – 257,
4. Васильев, Л.С, Традиция и проблема социального прогресса в истории Китая [Текст] / Л. С. Васильев // Роль традиций в истории и культуре Китая : сб. науч. тр. — Москва: Наука, 1972.— С. 24 – 61
5. Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае [Текст] / Л.С. Васильев. — Изд. 2-е. — Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 488 с.
6. Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае [Текст] / Л.С. Васильев. — Изд. 2-е. — Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 488 с.
7. Волошина, В. Ю. История России. 1917—1993 годы : учебное пособие для вузов / В. Ю. Волошина, А. Г. Быкова. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 242 с.
8. Зуев, М. Н. История России до XX века : учебник и практикум для вузов / М. Н. Зуев, С. Я. Лавренов. — 5-е изд. испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 353 с.
9. История археологических исследований в Китае: историографический очерк : учебное пособие для вузов / А. П. Деревянко [и др.] ; ответственные редакторы В. И. Молодин, С. А. Комиссаров. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 174 с.

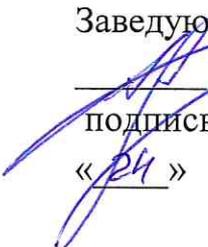
10. Коростовец, И. Китайцы и их цивилизация [Текст] / И. Коростовец. – Санкт-Петербург, 1896. – 625 с.
11. Корсаков, В.В. В проснувшемся Китае [Текст]. В 2 ч. / В.В. Корсаков. – Москва, 1911. – 248 с.
12. Личман, Б. В. История России с древнейших времен до конца XIX века : учебное пособие для вузов / Б. В. Личман. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 241 с.
13. Реклю, Э. Срединная империя: климат, почва, племена, богатства, духовная жизнь и учреждения Китая [Текст] / Э, Реклю; пер, с франц. О, Косагоской. – Санкт-Петербург, 1904.–230 с.
14. Соловьев, В.С. Китай и Европа [Текст] / В.С. Соловьев // Проблемы Дальнего Востока. – 1990. – № 2. – С. 188 – 190
15. Ухтомский, Э.Э. К событиям в Китае. Отношение Запада и России к Востоку [Текст] / Э.Э. Ухтомский. – Санкт-Петербург, 1900. – 87 с.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра Истории России, мировых и региональных цивилизаций

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Д. Н. Гергилев

подпись

«24» июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 - История

**Китайский церемониал на основании дневников русских
путешественников**

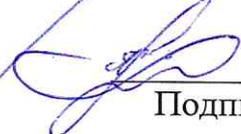
Руководитель

 24.06.2024

Подпись, дата

профессор, д-р ист. наук В.Г. Дыцышен

Выпускник

 - 24.06.2024

Подпись, дата

В.С. Храмогин

Красноярск 2024